

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический институт

Кафедра уголовного права

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

_____ Тарбагаев А.Н.
подпись фамилия, инициалы
« _____ » _____ 20 ____ г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

_____ «Уголовная ответственность за принуждение к даче показаний
(ст.302 УК РФ)» _____

тема

_____ 40.04.01 Юриспруденция _____

код и наименование направления

_____ 40.04.01.01 Правосудие по уголовным делам _____

код и наименование магистерской программы

Научный руководитель _____ к.ю.н., доцент Сурихин П.Л.
подпись, дата должность, ученая степень фамилия, инициалы

Выпускник _____ Климатов П.Д.
подпись, дата фамилия, инициалы

Рецензент _____ ПОЛКОВНИК ПОЛИЦИИ, к.ю.н. Галимова М.А.
подпись, дата должность, ученая степень фамилия, инициалы

Красноярск 2021

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. СОЦИАЛЬНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРИНУЖДЕНИЕ К ДАЧЕ ПОКАЗАНИЙ.....	7
§ 1. Общественная опасность принуждения к даче показаний	7
§ 2. Исторический анализ законодательства об уголовной ответственности за принуждение к даче показаний.....	17
ГЛАВА II. УГОЛОВНО–ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОСТАВА ПРИНУЖДЕНИЯ К ДАЧЕ ПОКАЗАНИЙ.....	24
§ 1. Объективные признаки основного состава преступления, предусмотренного ст. 302 УК РФ.....	24
§ 2. Субъективные признаки основного состава преступления, предусмотренного ст. 302 УК РФ.....	37
§ 3. Квалифицирующие признаки состава преступления, предусмотренного ст. 302 УК РФ.....	48
ГЛАВА III. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРИНУЖДЕНИЕ К ДАЧЕ ПОКАЗАНИЙ	64
§ 1. Рекомендации по квалификации принуждения к даче показаний.....	64
§ 2. Совершенствование законодательства об уголовной ответственности за принуждение к даче показаний.....	76
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	83
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	89

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования заключается в том, что в каждом правовом государстве во главе общественных отношений стоят права и свободы человека. Но, к сожалению, не все граждане, а также должностные лица добросовестно исполняют свои обязанности и являются законопослушными. Для предотвращения посягательств на правовой институт демократии в государстве должна быть развита правовая защита. В качестве охраны прав и свобод выступают правоохранительные органы, в качестве карательной инстанции-судебная власть. Главной задачей перед судебными органами являются беспристрастное рассмотрение преступлений и законность наказаний. Из того насколько правовая система государства соответствует демократическим стандартам-можно сделать вывод о целесообразности существования такового. Поэтому эффективность правозащитной деятельности – это по-прежнему те задачи, которые необходимо решать государству.

Уголовное право в Российской Федерации также базируется на основных принципах и правах граждан. В связи с этим нарушение таких прав, как: неприкосновенность личности, уважение чести и достоинства личности является грубым преступлением правоохранительных органов. Однако, нередко мы можем узнать о подобных случаях. Например, принуждение к даче показаний. Подобного рода нарушение может привести к страшным последствиям, таким как: осуждение невиновного.

Весьма грубые нарушения прав человека влекут за собой плачевные последствия для самого государства. Наделенные властью люди используют её против граждан, что является неприемлемым, так как эти люди олицетворяют само государство. Доверив власть подобным личностям государство не просто совершает ошибку, а в целом подвергает сомнению и критике государственных служащих, занимающих высшие посты и не

причастных к данному нарушению. Но всё же отвечающих за своих подчинённых.

Парадокс заключается в том, что сами правозащитные органы обязаны стоять на страже правопорядка и не допускать правонарушений, но при этом если правонарушение совершено в данной структуре, это является нормой, всячески покрывается, а порой даже приветствуется, для больших показаний по раскрытию преступлений и успеваемости структурных подразделений. В целом данная система ставит под вопрос в целесообразности постановки планов в подобных структурах.

Проанализировав литературу можно увидеть, что вопросам подкупа и взятки в настоящее время уделяется недостаточное количество внимания. В следствии чего могут возникнуть трудности на практике.

Согласно ст. 7 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года, «Никто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим его достоинство обращению или наказанию».

Данной норме корреспондируется ч. 2 ст. 21 Конституция РФ, «Никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию» и ч. 2 ст. 9 УПК РФ, «Никто из участников уголовного судопроизводства не может подвергаться насилию, пыткам, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению».

Применение насилия, пыток, другого жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения в том числе и к участникам уголовного судопроизводства запрещено. В ст.302 УК РФ «Принуждение к даче показаний», четко сказано об этом.

Российская Федерация, провозгласив себя правовым государством, взяла обязанность признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека. В ст. 18 Конституции РФ закреплено, что права и свободы человека обеспечиваются правосудием. Однако правосудие, выполняя столь значимую

роль, само нуждается в охране в связи с имеющими место посягательствами на него, значительно ущемляющими законные интересы участников процесса

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в процессе уголовно–правовой борьбы с принуждением к даче показаний.

Предметом исследования выступают ст. 302 УК РФ как уголовно–правовая норма, ее содержание, проблемы квалификации и ее совершенствование.

Цель исследования заключается в наиболее глубоком изучении важных теоретических и практических проблем уголовно–правовой ответственности за принуждение к даче показаний.

Достижение указанной цели обусловило необходимость постановки и решения **следующих задач**:

1. Определить общественную опасность принуждения к даче показаний;
2. Осуществить исторический анализ законодательства об уголовной ответственности за принуждение к даче показаний;
3. Выявить объективные признаки основного состава преступления, предусмотренного ст. 302 УК РФ;
4. Выявить субъективные признаки основного состава преступления, предусмотренного ст. 302 УК РФ;
5. Охарактеризовать квалифицирующие признаки состава преступления, предусмотренного ст. 302 УК РФ;
6. Дать рекомендации по квалификации принуждения к даче показаний;
7. Предложить пути совершенствования законодательства об уголовной ответственности за принуждение к даче показаний;

Теоретическую основу исследования составили труды таких авторов, как: А.В. Бриллиантов, Э.Ф. Байсалуаева, И.Ю. Бунева, А.С.

Горелик, Л.В. Лобанова, Э.В. Зеренков, А.А. Калашникова, Ю.И. Кулешов, Н.А. Попов, А.И. Чучаев и иные авторы.

Методология исследования в значительной мере определена характером объекта и предмета исследования, поэтому при написании работы использованы общенаучные и частно–научные методы познания: формально–юридический, историко–правовой, системно–структурный, логический, анализа, синтеза и иные методы.

Правовую основу исследования составили такие нормативно–правовые акты как Конституции Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно–процессуальный кодекс Российской Федерации.

Эмпирической основой исследования выступили постановления высшей судебной инстанции и нижестоящих судов общей юрисдикции, а также материалы судебной статистики. В силу того, что на сегодняшний день по ст.302 УК РФ крайне небольшое количество вынесенных приговоров, настоящее диссертационное исследование включает анализ двенадцати судебных актов по данной статье УК РФ, которые автору удалось найти.

Структура работы состоит из введения, трех глав, разделённых на 7 параграфов, заключения, списка использованных источников.

ГЛАВА 1. СОЦИАЛЬНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРИНУЖДЕНИЕ К ДАЧЕ ПОКАЗАНИЙ

§ 1. Общественная опасность принуждения к даче показаний

Общественная опасность является наиважнейшим элементом уголовного права, поскольку именно общественная опасность является главным критерием для избрания меры пресечения. Следует согласиться с И.Б. Михайловской, что благодаря всем совокупным обстоятельствам, невозможно переоценить значение общественной опасности в уголовном праве в сфере уголовной ответственности¹.

Нередко встречаются ситуации, когда в результате совершения общественно-опасных деяний влечет за собой причинение и иных видов вреда: морального, физического, материального. При этом, данные деяния могут и не обладать признаком противоправности. Перечень таких деяний четкой очерчен в гл. 8 УК РФ и признается обстоятельствами, исключающими преступность деяния. Как справедливо считает Г.А. Агаев, что в уголовном праве существуют обстоятельства, которые формально обладают признаками преступления, однако фактически ими не являются².

Критерий оценки общественной опасности всегда базируется на главных принципах защиты прав и свобод человека и посягательство на данные права. Чем выше ценность общественных отношений, тем более значимо преступление, совершенное по отношению к гражданину.

Показателем уровня общественной опасности является ее степень, которая отражает величину общественной опасности. Данный показатель формируется из нескольких факторов, к которым можно отнести: степень причиненного ущерба, уровень душевых страданий и т.д.³.

¹ Михайловская И. Б. Виды доказательств // Уголовный процесс: учеб. / под ред. И.Л. Пе-трухина. М., 2011. С. 202.

² Агаев Г.А. Ответственность за преступления против порядка управления по законодательству советского периода // Общество и право. 2004. № 4 (6). С. 92

³ Демидов, Ю. А. Социальная ценность и оценка в уголовном праве. - М.: Юрлитиздат. 2005. С. 47.

По мнению многих авторов, общественная опасность представляет собой такое свойство деяния, посредством которого причиняется вред охраняемым общественным отношениям, либо создается угроза причинения такого вреда. Аналогичное определение приводит и В.И. Тюнин, по мнению которого «общественная опасность преступления заключается в способности предусмотренного уголовным законодательством деяния причинять существенный вред объекту преступления»⁴.

Анализируя понятие общественной опасности как признака преступления, классик советского уголовного права А.И. Марцев пишет: «Общественная опасность есть такая характеристика посягательства, которая свидетельствует, что оно (посягательство) причиняет (или ставит под угрозу причинения) существенный вред отношениям, охраняемым уголовным законодательством».⁵

Исходя из системного метода, принуждение к даче показаний в качестве родового объекта затрагивает общественные отношения, направленные на обеспечение деятельности органов правосудия⁶. Необходимо учитывать степень ответственности государственных служащих перед гражданами и государством за исполнение норм закона. К тому же статус государственного служащего позволяет ему пользоваться некими привилегиями перед рядовыми гражданами, что затрудняет осуществление правосудия в случае недобросовестного исполнения своих обязанностей государственными служащими. Тем самым принудительное склонение лица к даче тех или иных показаний выступает грубым нарушением принципов уголовного и уголовно–процессуального права, а также общечеловеческих ценностей.⁷

⁴ Тюнин, В. И. Признаки преступления и их содержание. Уголовное право. Общая часть : курс лекций / под общ. ред. С.А. Денисова, В.И. Тюнина. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2008. 202 с.

⁵ Марцев, А. И. Преступление: сущность и содержание. Омск: Изд-во Ом. ВШ МВД СССР, 1986. С. 46.

⁶ Шестаков А.Л. Нормативные аспекты защиты правосудия от незаконного принуждения в зарубежном уголовном праве // Международное публичное и частное право. 2011. N 3. С. 42.

⁷ Специальный доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации «Проблемы защиты прав потерпевших от преступлений» от 27 мая 2008 г. // Российская газета. 2008. № 119.

Возвращаясь к исследуемой теме работы, по нашему мнению можно сделать вывод о том, что общественная опасность принуждения к даче показаний определяется тем, что совершение преступного деяния осуществляется специальным субъектом, обладающим властными полномочиями, обязанностью которого является защита прав и свобод граждан. Помимо указанного обстоятельства, общественная опасность заключается в том, что выявить совершение преступлений, ответственность за которые предусмотрена ст.302 УК РФ, крайне затруднено, свидетельством чего является судебная практика – осуждены по данной статье УК РФ всего несколько человек.

Конкретным доводом о высокой скрытости рассматриваемых преступлений можно привести анализ судебной практики приговоров, вступивших в законную силу, основываясь на анализе информации в Форме № 10–а.

Так, по ч. 1 ст. 302 УК РФ в графе «Число осужденных по основной статье» за 2012 год осужден только один человек, за 2013 год осужден только один человек, а вот начиная с 2014 по 2020 год – нет ни одного осужденного.

По ч. 2 ст. 302 УК РФ в графе «Дополнительная квалификация по приговору» по числу лиц за 2012 год осужден только один человек, за 2013 год осужден только один человек, а вот начиная с 2014 по 2017 год – нет ни одного осужденного⁸.

Более того, проанализировав ряд судебных дел, мы можем сделать вывод о том, что по данной категории преступлений очень высокий процент отказов в возбуждении уголовных дел по заявлениям потерпевших. Рассмотрим некоторые примеры.

Так, согласно Приговор Новокубанского районного суда от 12 февраля 2020 г. по делу № 1-12/2020 установлено, что показания подсудимого Мальченко В.В. о том, что его били и при производстве следствия оказывали

⁸ Данные судебной статистики [Электронный ресурс] URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения 12.02.2021)

на него физическое и психологическое воздействие, суд расценивает критически, так как постановлением следователя Новокубанского межрайонного следственного отдела следственного управления Следственного комитета РФ по Краснодарскому краю Ч.... А.В. от 13.01.2020 года по данному факту было отказано в возбуждении уголовного дела: в отношении следователя СО ОМВД России по Новокубанскому району П... Э.Р. по ч. 1 ст. 285, п. «а» ч. 3 ст. 286, ч. 1 ст. 302 УК РФ по основанию п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ , то есть за отсутствием состава преступления; в отношении оперативного уполномоченного ОНК ОМВД России по Новокубанскому району Б... Е.В. по ч. 1 ст. 285, п. «а» ч. 3 ст. 286, ч. 1 ст. 302 УК РФ по основанию п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ , то есть за отсутствием состава преступления; в отношении начальника ОНК ОМВД России по Новокубанскому району К... Р.А. по ч. 1 ст. 285, п. «а» ч. 3 ст. 286, ч. 1 ст. 302 УК РФ по основанию п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ , то есть за отсутствием состава преступления⁹.

Другим примером можно привести Приговор Верховного суда Республики Татарстан от 5 февраля 2020 г. по делу № 2-24/2019. Так, согласно материалам данного дела, допрошенные в судебном заседании в качестве свидетелей сотрудники полиции Х.2, С.3, С.2, Т., Я. отрицали какое-либо воздействие на подсудимого, при этом свидетели Х.2, С.3, С.2 пояснили, что, обладая информацией о причастности Елизарова О.В. к совершению убийства, участвовали в его задержании, насилия никакого не применяли, с учетом ситуации и согласия Елизарова О.В. на его задержание, его физических параметров и комплекции, количества сотрудников полиции этого и не требовалось; чистосердечное признание Елизаров О.В. писал добровольно, количество ударов ему никто не диктовал, тем более, что на тот момент никто не знал, сколько было нанесено ударов, так как судебно-медицинской экспертизы еще и не было; до задержания Елизаров О.В.

⁹ Приговор Новокубанского районного суда от 12 февраля 2020 г. по делу № 1-12/2020 [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc>

ночевал, где угодно, и где угодно мог получить телесные повреждения на животе и коленях. Свидетели Т. и Я. в качестве конвоиров в целях обеспечения безопасности по особо тяжким преступлениям сопровождали подсудимого при производстве следственных действий, там участвовали адвокаты, на подсудимого никакого давления не оказывали, не подсказывали про количество ударов. Елизаров О.В. с адвокатом лично читали протоколы допросов, и адвокат ему все разъяснял. Жалоб, замечаний и просьб от них не поступало.

Органом предварительного следствия проверены изложенные в судебном заседании доводы Елизарова О.В. По результатам проверки вынесено обоснованное и мотивированное постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по признакам предусмотренных ст.ст. 285, 286, 302 УК РФ составов преступлений за отсутствием события преступления¹⁰.

Третьим примером можно привести Приговор Троицкого городского суда от 22 июля 2020 г. по делу № 1-64/2020, в котором было установлено, что по факту якобы имевших место противоправных действий со стороны дознавателя ОД МО МВД РФ «Троицкий» Челябинской области Свидетель №4 в отношении Штопина С.С. и оказания на него давления, а также якобы отсутствия защитника адвоката Архиреева Е.А. при допросе Штопина С.С. в качестве подозреваемого следователем СО по г. Троицк СУ СК РФ по Челябинской области была проведена доследственная проверка в порядке ст.ст. 144-145 УПК РФ, по результатам проведенной проверки 24.06.2020 года вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по основаниям, предусмотренным п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, в связи с отсутствием составов преступлений, предусмотренных ст.ст. 285, 286, 302 УК РФ, поскольку каких-либо нарушений действующего законодательства, в действиях дознавателя и адвоката не установлено, что также опровергает

¹⁰ Приговор Верховного суда Республики Татарстан от 5 февраля 2020 г. по делу № 2-24/2019 [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc>

позицию подсудимого Штопина С.С., о том, что он давал показания под давлением дознавателя и при его допросе отсутствовал адвокат¹¹.

Еще один пример – Приговор Ленинского районного суда г. Магнитогорска от 11 ноября 2019 г. по делу № 1-354/2019. Так, после оглашения в судебном заседании приведенных выше показаний, данных в ходе следствия, и в ходе проверки показаний на месте, Синаков М.Р. их не подтвердил, ссылаясь на то, что эти показания давал под принуждением, в связи с оказанием 04 января 2019 года на него физического давления со стороны сотрудника полиции Г.В.А..

Постановлением от 31 мая 2019 года отказано в возбуждении уголовного дела по п. «а» ч.3 ст. 286, ст. 302 УК РФ по сообщению Синакова М.Р. о совершении в отношении него сотрудниками полиции Г.В.А. и Р.В.А. противоправных действий с целью принуждения к даче показаний¹².

Характерным примером можно привести Приговор Ужурского районного суда от 6 ноября 2019 г. по делу № 1-110/2019. Как установлено судом, по факту сообщения в судебном заседании Чильгильдеевым С.Ф. о неправомерных действиях в отношении него должностных лиц ОМВД России по Ужурскому району Красноярского края, следственным отделом по Ужурскому району ГСУ СК России по Красноярскому краю и Республике Хакассия проведена проверка. Согласно постановлению об отказе в возбуждении уголовного дела от 15.10.2019 и.о. руководителя следственного отдела по Ужурскому району ГСУ СК России по Красноярскому краю и Республике Хакассия лейтенанта юстиции С.Е.А., в возбуждении уголовного дела в отношении С.А.Г., К.Е.В., К.А.В. и С.С.В. отказано в связи с отсутствием в деянии составов преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 285, ч. 1 ст. 286, п. «а» ч. 3 ст. 286, ч. 1 ст. 302 УК РФ, по основанию, предусмотренному п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ (отсутствие в деянии состава преступления), поскольку, в том числе, в ходе проверки следствие пришло к

¹¹ Приговор Троицкого городского суда от 22 июля 2020 г. по делу № 1-64/2020 [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc>

¹² Приговор Ленинского районного суда г. Магнитогорска от 11 ноября 2019 г. по делу № 1-354/2019 [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc>

тому, что утверждение Чильгильдеева С.Ф. о неправомерных действиях сотрудников полиции являются не иначе, как средством защиты; в ходе проверки данных, свидетельствующих о злоупотреблении или превышении должностных полномочий, а также принуждении к даче показаний Чильгильдеева С.Ф. со стороны сотрудников ОМВД России по Ужурскому району не добыто; факт оказания психологического давления на Чильгильдеева С.Ф. со стороны оперуполномоченных и следователя места не имел¹³.

Интересным представляется и Приговор Калининского районного суда г. Чебоксары от 8 мая 2019 г. по делу № 1-193/2019. Так, доводы подсудимого о том, что первоначальные показания в ходе следствия им были даны под давлением сотрудников полиции, были проверены судом, но своего подтверждения не нашли.

Так, постановлением старшего следователя следственного отдела по Калининскому району г. Чебоксары следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Чувашской Республике от ДД.ММ.ГГГГ было отказано в возбуждении уголовного дела в отношении сотрудников полиции по основанию, предусмотренному пунктом 2 части 1 статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса российской Федерации, за отсутствием в их действиях составов преступлений, предусмотренных частью 3 статьи 285, пунктами «а», «в» части 3 статьи 286, части 1 статьи 302 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Из данного постановления следует, что заявление Яковенко Д.И. о незаконных действиях сотрудников полиции, выразившихся в принуждении к даче показаний, не нашли своего объективного подтверждения.

К показаниям подсудимого Яковенко Д.И., в которых он ранее отрицал факты кражи и мошенничества со своей стороны, суд относится критично,

¹³ Приговор Ужурского районного суда от 6 ноября 2019 г. по делу № 1-110/2019 [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc>

поскольку исследованными судом доказательствами установлено обратное, впоследствии подсудимый признал вину в полном объеме¹⁴.

Также примером можно привести Приговор Московского районного суда г. Чебоксары от 3 марта 2016 г. по делу № 1-92/2016, в котором подсудимый обвиняется в заведомо ложном доносе за обвинение в совершении преступления, предусмотренного статьей 302 УК РФ. Так, Кулинич М.А., находясь в служебном кабинете ФКУ СИЗО - № УФСИН России по ЧР - Чувашии, расположенном по адресу: <адрес>, продолжая реализовывать свой преступный умысел, направленный на обращение в правоохранительные органы с заведомо ложным доносом о якобы совершенных в отношении него ФИО2 и ФИО4 преступлениях, предусмотренных <данные изъяты> УК РФ, <данные изъяты> УК РФ, будучи должным образом предупрежденным оперативным сотрудником ФКУ СИЗО - № УФСИН России по ЧР - Чувашии ФИО14 действующим по поручению ДОЛЖНОСТЬ по особо важным делам следственного отдела по Московскому району города Чебоксары СУ СКР по Чувашской Республике ФИО21., проводящего процессуальную проверку в порядке ст. ст. 144-145 УПК РФ по заявлению Кулинича М.А. о якобы совершенных в отношении него ФИО2 и ФИО4 преступлениях, предусмотренных <данные изъяты> УК РФ, <данные изъяты> УК РФ, об уголовной ответственности по ст. 306 УК Российской Федерации за заведомо ложный донос, действуя умышленно, осознавая противоправный характер своих действий, предвидя возможность и неизбежность наступления общественно опасных последствий и желая их наступления, осознавая, что сообщает сотруднику правоохранительных органов заведомо не соответствующие действительности сведения о якобы совершенных ФИО4 и ФИО2 в отношении него преступлениях, предусмотренных <данные изъяты> УК РФ и <данные изъяты> УК РФ, относящихся к категории тяжких преступлений, и желая этого, из мести к

¹⁴ Приговор Калининского районного суда г. Чебоксары от 8 мая 2019 г. по делу № 1-193/2019 [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc>

сотрудникам УФСКН РФ по ЧР - Чувашии ФИО2 и ФИО4 выявивших и задержавших Кулинича М.А., собственноручно заполнил бланк объяснения, в котором отразил факты, указанные им в заявлении, при этом осознавая, что сообщаемые им сведения о причинении ему телесных повреждений и принуждении его к даче показаний оперативными сотрудниками УФСКН РФ по ЧР - Чувашии не соответствуют действительности, то есть являются ложными, намеренно исказил данные сведения, желая этим ввести в заблуждение должностных лиц следственного отдела по Московскому району города Чебоксары СУ СК РФ по Чувашской Республике, правомочных принимать юридически значимые решения в порядке ст. ст. 144, 145 УПК РФ, с целью привлечения к уголовной ответственности ФИО2 и ФИО4 за совершение тяжких преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 3 ст. 286, ч. 2 ст. 302 УК РФ.

Исходя из анализа данной информации, мы можем вполне обоснованное предположение о том, что у специальных субъектов, сотрудников правоохранительных органов с их ведома совершается преступление, ответственность за которое предусмотрена ст.302 УК РФ, и как следствие – у данных лиц возникает чувство абсолютной безнаказанности. Тогда как граждане испытывают чувство полной незащитности и уязвимости перед сотрудниками правоохранительных органов, что приводит к полной дискредитации легитимности данных органов в глазах остальных граждан.

При этом следует учитывать то, что принуждение к даче показаний является не только преступлением, предусмотренным ст. 302 УК РФ, но ещё и служит обстоятельством, исключающим допустимость доказательства. Доказательства, полученные с нарушением закона как в нашем случае путем угроз, шантажа или иных незаконных действий, а также насилия, издевательств или пытки (ст. 302 УК РФ) признаются недопустимыми как на уровне Конституции РФ (ч. 2 ст. 50), так и Уголовно–процессуального кодекса РФ (ч. 3 ст. 7, ч. 1 ст. 75).

Таким образом, подводя итог данному параграфу, мы можем сделать вывод о том, что принуждение к даче показаний обладает высокой степенью общественной опасности. Кроме того, исходя из анализа судебной практики, мы видим, что по данной категории дел практически отсутствуют какие бы то ни было приговоры, что может свидетельствовать косвенным образом о латентности данного вида преступления.

§ 2. Исторический анализ законодательства об уголовной ответственности за принуждение к даче показаний

Уголовно–правовая характеристика принуждения будет неполной, если ограничиться только действующим уголовным законом. Необходимо обратиться к его истории, подвергнуть анализу соответствующие памятники отечественного права и установить, насколько современный законодатель последователен в своих решениях.

Первое опосредованное упоминание о принуждении встречается в Русской правде, которая рассматривает пытку в качестве одного из законных способов получения доказательства виновности лица в совершенном преступлении. В соответствии со ст. 85 Пространной редакции Русской правды вина подозреваемого формально определялась в результате его испытания железом («на железо»)¹⁵, т.е., выражаясь современным языком, путем принуждения к даче показаний под пыткой.

И.Я. Фойницкий отмечал, что в княжеский период «новый порядок уголовного производства, сыск, имел главнейшим своим средством пытку, по результатам которой и решалось дело»¹⁶.

Судебники 1497 г. и 1550 г., впервые систематизировавшие действующее право того периода, по своему содержанию являлись судебными уставами и касались главным образом норм о судоустройстве и судопроизводстве. В то же время в них встречались уголовно–правовые нормы, которые отчетливо от процессуальных еще не отделялись.

Судебник 1497 г. продолжал рассматривать пытку в качестве способа получения показаний: «А на кого тать возмолвит, ино того опытати: будет прирочной человек з доводом, ино его пытати в татьбе» (ст. 14)¹⁷. Норма

¹⁵ Российское законодательство X–XX вв. В 9 т. Т. 1: Законодательство Древней Руси. М., 2014. С. 70, 112.

¹⁶ Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. Том I. Изд. 4-е. С-Пб.: Типография т-ва «Общественная Польза», 1912. С. 32.

¹⁷ Российское законодательство X–XX вв. В 9 т. Т. 2: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. М., 2015. С. 56.

аналогичного содержания содержалась также в Судебнике 1550 г.: «А поймают того ж татя с тадбою вдругие, ино его пытати» (ст. 56)¹⁸.

Соборное уложение 1649 г. стало первым отечественным систематизированным законом, который значительно превосходил предшествующие памятники русского права своим содержанием, широтой охвата раз личных сторон действительности того времени, структурой и неизмеримо большим объемом нормативного материала¹⁹.

Упоминание о пытке в тексте Соборного уложения встречается гораздо чаще, чем в предшествующих актах (ст. 162, 163, 202, 251 гл. X; ст. 22 гл. XI; ст. 2 гл. XIV; ст. 25 гл. XX; ст. 9, 10, 12, 16, 17, 28, 29, 32, 35, 36, 38–40, 42, 44, 47, 48, 50, 51, 57, 58, 60, 62, 64, 69, 74, 75, 103 гл. XXI; ст. 12, 23 гл. XII; ст. 3, 5, 6, 9, 12–16, 18 гл. XXV Соборного уложения²⁰), что свидетельствует о пренебрежительном отношении законодателя того времени к правам личности. Зачастую пытки были жестокими и изощренными («пытати накрепко и бесхитростно»), и, кроме того, они предвещали наказание в виде смертной казни: «и пытав его, казнити смертию» (ст. 23 гл. XXII).

Непосредственно в тексте Соборного уложения термин «принуждение» еще не встречается, однако в некоторых нормах предполагается именно его смысловое значение. В частности, в гл. X «О суде» Соборного уложения была предусмотрена ответственность за заключение сделки под принуждением («по неволе») (ст. 251) и ложное обвинение в принуждении к заключению сделки (ст. 252)²¹. В чем именно заключалось такое принуждение Уложение не уточняло.

В период правления Петра I применение пытки еще более возросло, по сравнению с московским периодом, чему способствовало введенное им учение о формальном значении доказательств, т.е. заранее установленной

¹⁸ Российское законодательство X–XX вв. В 9 т. Т. 2: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. М., 2015. С. 107.

¹⁹ Маньков А.Г. Уложение 1649 г. Кодекс феодального права России. М., 1980. С. 3–4

²⁰ Российское законодательство X–XX вв. В 9 т. Т. 3: Акты Земских соборов. М., 2015. С. 83–237.

²¹ Там же. С. 145–146, 320.

оценке их законом, а не судьей²². Екатерина II в своем Наказе осуждала принуждение к даче показаний, соединенное с пыткой: «Преступление или есть известное или нет.

Ежели оно известно, то не должно преступника наказывать иначе, как положенным в законе наказанием; и так пытка не нужна. Есть ли преступление не известно, так не должно мучить обвиняемого по той причине, что не надлежит невинного мучить, и что по законам тот не виновен, чье преступление не доказано»²³.

Тем не менее пытка продолжала применяться в целях получения от обвиняемых признательных показаний, хотя и стала значительно менее распространенным явлением. Так, на основании Указа от 15 января 1763 г. Екатерина II повелела обращать преступников «к чистому признанию больше милосердием и увещанием..., нежели строгостью и истязаниями, стараться как возможно при таких обстоятельствах уменьшить кровопролитие и пытаться только тогда, когда все средства будут истощены, но и в этом случае в приписных городах пытку не производить, а отсылать преступников в губернские и провинциальные канцелярии, где поступать с крайней осторожностью, чтобы как-нибудь вместе с виновными и невинные не потерпели напрасного истязания»²⁴.

Указом от 27 сентября 1801 г. Александр I официально отменил пытку, указав, «чтобы нигде, ни под каким видом ни в низших, ни в высших правительствах и судах, никто не дерзал ни делать, ни допускать, ни исполнять никаких истязаний под страхом неминуемого и строгого наказания; чтобы присутственные места, коим законом предоставлена ревизия уголовных дел, в основание своих суждений и приговоров полагали личное обвиняемых пред судом сознание, что в течение следствия не были они подвержены каким-либо пристрастным допросам, и чтобы, наконец,

²² Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. Киев, 1905. С. 662.

²³ Наказ Императрицы Екатерины II, данный комиссии о сочинении проекта нового уложения / под ред. Н.Д. Чечулина. СПб., 1907. С. 53.

²⁴ Энциклопедический словарь. Т. XXVA / изд. Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. СПб., 1898. С. 901–902.

самое название пытки, стыд и укоризну человечеству наносящее, изглажено было навсегда из памяти народной»²⁵.

В 1845 г. было принято Уложение о наказаниях уголовных и исправительных²⁶, ставшее первым отечественным кодифицированным уголовным законом. Несмотря на казуистичность, многие его положения, по сравнению с предыдущим законодательством, были разработаны на высоком уровне.

Впервые специальные нормы об этом появились в «Уложении о наказаниях уголовных и исправительных» 1845 г. Formой закрепления уголовной ответственности за принуждение к даче показаний выступила ст. 462, которая была разделена на две части по принципу тяжести преступления.

В дальнейшем это сказалось на построение системы наказание за противоправные действия должностных лиц. Так за принуждение к даче показаний с помощью угрозы и шантажа предусматривалось наказание в виде выговора, а вот за истязание и пытку должностному лицу грозило тюремное заключение (ч. 2 ст. 462 «Уложения о наказаниях уголовных и исправительных» 1845 г.).

Таким образом, анализ источников уголовного права досоветского периода свидетельствует о кардинальном изменении взглядов законодателя на понятие принуждения. Наиболее наглядно это проявилось в отношении к пытке, которая первоначально считалась законным способом принуждения к даче показаний, а впоследствии стала рассматриваться как преступление. К моменту Октябрьской революции 1917 г. в уголовном праве России закрепились система уголовно–правовых норм, в которых принуждение признавалось, с одной стороны, обстоятельством, исключающим преступность деяния, а с другой – самостоятельным преступлением, либо способом совершения преступления.

²⁵ Цит. по: Владимиров Л.Е. Учение об уголовных доказательствах. СПб., 1910. С. 284.

В Руководящих началах по уголовному праву РСФСР 1919 г.²⁷ принуждение рассматривалось исключительно как правомерное действие, которое могло быть применено к преступнику со стороны государства.

Например, в ст. 7 под наказанием понимались «меры принудительного воздействия, посредством которых власть обеспечивает данный порядок общественных отношений от нарушителей последнего (преступников)», а в ст. 25 среди видов наказания были предусмотрены «принуждение к действию, не представляющему физического лишения (например, пройти известный курс обучения)» и «принудительные работы без помещения в места лишения свободы».

Первый Уголовный кодекс РСФСР 1922 г.²⁸ предусматривал два вида принуждения: правомерное и неправомерное. Первое относилось к наказанию и другим мерам социальной защиты, а второе было использовано в качестве криминообразующего признака для характеристики деяния.

УК РСФСР 1922 г. содержал четыре состава специальных видов принуждения, одним из которых выступало принуждение к даче показаний при допросе путем применения незаконных мер со стороны, производящей следствие или дознание (ст. 112). Возврат к субъектному критерию при дифференциации уголовной ответственности за принудительные действия к даче определённых показаний произошёл в Уголовном кодексе РСФСР 1922 г., когда в ст. 112 следователь и дознаватель были отделены от других должностных лиц. Однако уже в Уголовном кодексе РСФСР 1926 г. субъект принуждения к даче показаний был расширен до категории любого лица, производящего допрос.

Для целей настоящего исследования представляет интерес приказ министра внутренних дел СССР № 0068 от 4 апреля 1953 г. «О запрещении применения к арестованным каких-либо мер принуждения и физического

²⁷ Постановление Наркомюста РСФСР от 12.12.1919 "Руководящие начала по уголовному праву Р.С.Ф.С.Р." // СУ. 1919. № 66. Ст. 590. (утр.силу)

²⁸ Постановление ВЦИК от 01.06.1922 "О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р." (вместе с "Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.") // СУ РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153. (утр.силу)

воздействия»²⁹, в соответствии с которым предписывалось категорически запретить в органах МВД применение к арестованным каких-либо мер принуждения и физического воздействия; в производстве следствия строго соблюдать нормы Уголовно-процессуального кодекса, а также ликвидировать в Лефортовской и внутренней тюрьмах организованные руководством бывшего МГБ СССР помещения для применения к арестованным физических мер воздействия, а все орудия, посредством которых осуществлялись пытки, – уничтожить.

В приказе отмечалось, что в следственной работе органов МГБ СССР имели место грубейшие извращения советских законов, аресты невинных советских граждан, разнузданная фальсификация следственных материалов, широкое применение различных способов пыток – жестокие избиения арестованных, круглосуточное применение наручников на вывернутые за спину руки, продолжавшееся в отдельных случаях в течение нескольких месяцев, длительное лишение сна, заключение арестованных в раздетом виде в холодный карцер и др.

По указанию руководства МГБ СССР избиения арестованных проводились в оборудованных для этой цели помещениях в Лефортовской и внутренней тюрьмах и поручались особой группе специально выделенных лиц из числа тюремных работников, с применением всевозможных орудий пыток. Такие изуверские «методы допроса» приводили к тому, что многие из невинно арестованных доводились следователями до состояния упадка физических сил, моральной депрессии, а отдельные из них до потери человеческого облика. Пользуясь таким состоянием арестованных, следователи-фальсификаторы подсовывали им заблаговременно сфабрикованные «признания» об антисоветской и шпионско-террористической работе. Подобные порочные методы ведения следствия направляли усилия оперативного состава на ложный путь, а внимание

²⁹ Приказ МВД СССР «О запрещении применения к арестованным каких-либо мер принуждения и физического воздействия» // ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 1. Д. 1299. (утр.силу)

органов государственной безопасности отвлекалось от борьбы с действительными врагами Советского государства.

Таким образом, документально подтверждается факт безнаказанного применения незаконных методов ведения следствия, в то время как в ст. 115 УК РСФСР 1926 г. была предусмотрена уголовная ответственность за принуждение к даче показаний при допросе.

В Уголовном кодексе РСФСР 1960 г.³⁰ возвращена самостоятельность состава преступления, образующего принуждение к даче показаний, по субъектному критерию, поскольку в ст. 179 следователь и дознаватель в рамках уголовного производства вновь выделены в качестве лиц с персональной ответственностью за нарушение принципа добровольности формирования показаний у других участников уголовного процесса.

Таким образом, к моменту принятия в 1996 г. Уголовного кодекса РФ сложилась система уголовно–правовых норм, в которых принуждение рассматривалось в качестве неотъемлемого признака. И, если как указывают некоторые авторы, первая их группа объединяла положения о правомерном принуждении (наказание, принудительные меры медицинского характера и принудительные меры воспитательного воздействия)³¹, то вторая – о преступном принуждении как самостоятельном преступном деянии или способе совершения преступления. При этом понятие преступного принуждения тесно взаимосвязано с насилием.

В целом анализ исторических памятников отечественного права показывает, что уголовно–правовой запрет принуждения как неправомерного действия возник не с появлением первых уголовных законов, а в связи с необходимостью обеспечить охраной те разнообразные общественные отношения, сущность которых составляет свобода воли человека при принятии им тех или иных решений, совершении определенных действий и поступков.

³⁰ Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996) // Свод законов РСФСР. Т. 8. С. 497 (утр.силу)

³¹ Куманьева Е. А. Уголовно-правовая оценка принуждения в истории уголовного права России //Lex Russica. 2012. Т. 71. №. 2. С. 359-372.

ГЛАВА II. УГОЛОВНО–ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОСТАВА ПРИНУЖДЕНИЯ К ДАЧЕ ПОКАЗАНИЙ

§ 1. Объективные признаки основного состава преступления, предусмотренного ст. 302 УК РФ

Точное определение и доказывание признаков состава преступления является важным этапом в правоприменительной деятельности сотрудников правоохранительных органов и необходимо для правильной квалификации общественно опасных деяний в целях соблюдения принципа законности, закрепленного в ст. 3 УК РФ.

В первую очередь при квалификации преступлений правоприменитель обращает внимание на их объективные признаки, так как именно они получают закрепление в ходе первоначальных следственных действий и позволяют отличить преступления друг от друга.

В уголовном законодательстве России понятие состава преступления и его признаков не раскрывается (отсутствует). То есть, в действительности мы имеем дело с измышлениями, домыслами ученых–криминалистов, не имеющими правового подтверждения в законе.

В УК подробно расписаны элементы преступления – четыре подсистемы состава: объект, объективной сторона (объективные признаки) и субъект, субъективная сторона (субъективные признаки).

Объект преступления определяется как то, на что посягает лицо, совершающее преступное деяние, и чему причиняется или может быть причинён вред в результате совершения преступления. При характеристике объекта преступления проводится классификация объектов «по вертикали», то есть исходя из степени общности охраняемых уголовным законом отношений, на общий, родовой, видовой и непосредственный.

Согласно данной классификации общим объектом является совокупность всех общественных отношений, интересов и благ, охраняемых

уголовным законом. Статьи Особенной части УК РФ объединяются в единый раздел по общности родового объекта преступлений, а в единую главу – по общности видового объекта.

Непосредственный объект указан в конкретной статье уголовного закона. Уголовная ответственность за принуждение к даче показаний, предусмотрена ст. 302 УК РФ. Данная статья расположена в гл. 31 УК РФ «Преступления против правосудия», входящей в раздел X «Преступления против государственной власти».

Основным непосредственным объектом исследуемого состава преступления являются «общественные отношения, обеспечивающие нормальную деятельность органов предварительного следствия и дознания по получению необходимой для решения задач уголовного судопроизводства доказательственной информации. В качестве непосредственного дополнительного (факультативного) объекта преступления могут выступать здоровье, безопасность, честь и достоинство лиц, привлекаемых к участию в уголовном судопроизводстве».

«Объективная сторона любого состава преступления – это совокупность признаков, характеризующих внешнюю сторону общественно опасного деяния и его последствия»³².

Объективная сторона преступлений против правосудия выражается в многообразии противоправных форм противодействия нормальному функционированию системы правосудия. Большая часть этих преступлений совершается путем активных действий, однако некоторые из них могут совершаться путем бездействия³³.

С точки зрения объективной стороны рассматриваемое преступление характеризуется активным поведением виновного лица, проявляющимся в высказывании угроз, шантаже, совершении иных незаконных действий принуждающего характера.

³² Уголовное право. Общая часть : учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. М., 2018. С. 129.

³³ Уголовное право России. Особенная часть : учебник / под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан. М.: Статут, 2017. С. 391.

Согласно диспозиции ст. 302 УК РФ, объективная сторона состава преступления выражается в принуждении подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля к даче показаний либо эксперта, специалиста к даче заключения или показаний со стороны следователя или лица, производящего дознание, а равно другого лица, действующего с ведома или молчаливого согласия следователя или лица, производящего дознание путем применения угроз, шантажа или иных незаконных действий.

Принуждение к даче показаний – специальный вид превышения должностных полномочий. Его общественная опасность заключается в том, что оно подрывает основы системы правосудия, дискредитирует ее деятельность, ущемляет права и свободы личности при отправлении правосудия (в процессе предварительного расследования).

Общественная опасность этого преступления заключается в том, что его совершение может привести к направлению расследования преступления по ложному пути, вследствие чего невиновное лицо может быть подвергнуто уголовному преследованию и ответственности, а виновный может избежать заслуженной ответственности. Использование указанных в статье незаконных методов получения показаний – даже в случае, если они окажутся правдивыми, – повлечет признание полученных доказательств недопустимыми и подлежащими исключению из доказательственной базы.

Способами принуждения выступают угрозы, шантаж, совершение иных незаконных действий. Угроза – принуждение к даче показаний с помощью психического воздействия, путем запугивания гражданина. Адресованная лицам угроза выражается в психическом воздействии на лицо, от которого виновный добивается получения необходимой ему информации, путем высказывания намерения причинить ему или его близким физические или нравственные страдания, уничтожить их имущество, создать препятствия для реализации их прав и свобод. Угроза может быть высказана как в адрес самого потерпевшего, так и в адрес его близких. Она должна реально восприниматься им как исполнимая (угроза применения физического

насилия, уничтожения имущества, изменения меры пресечения, ухудшения условий содержания, привлечения к уголовной ответственности за более тяжкое преступление)³⁴.

В литературе отмечается, что одним из наиболее часто встречающихся видов принуждения, применяемых к обвиняемому с целью получить признательные показания, является угроза заключения под стражу³⁵. В.А. Михайлов по этому поводу пишет: "Наиболее часто злоупотребляют на практике мерами пресечения (особенно такой, как заключение под стражу или задержание) для оказания психологического давления на обвиняемого (подозреваемого) с целью сломить его сопротивление и добиться от него получения так называемых признательных показаний"³⁶.

По мнению Ю.И. Стецовского, "у нас сама обстановка места содержания под стражей оказывается методом давления на психику человека. Чтобы подавить волю обвиняемого (подозреваемого), склонить его к самоизобличению и к показаниям о других лицах, органы расследования и взаимодействующие с ними оперативно-розыскные службы прибегают к пыткам и пресловутой внутрикамерной обработке"³⁷.

Как ориентированную на получение от обвиняемого признания И.Л. Петрухин называет практику, когда следователи преднамеренно "завышают" квалификацию действий обвиняемого, применяя более строгую статью УК РФ, позволяющую назначить меру пресечения в виде заключения под стражу³⁸.

Для квалификации не имеет значения, реализовал виновный высказанные намерения или нет, имел ли он намерения осуществить угрозы в момент высказывания или в будущем.

³⁴ Уголовное право России: Общая и Особенная части / под ред. А.В. Бриллиантова. – 2 -е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2015. С. 1184.

³⁵ Владимиров Л.Е. Учение об уголовных доказательствах. 3-е изд. СПб., 2000. С. 288.

³⁶ Михайлов В.А. Меры пресечения в российском уголовном процессе. М., 1996. С. 22

³⁷ Стецовский Ю.И. Право на свободу и личную неприкосновенность: нормы и действительность. М., 2000. С. 147.

³⁸ Петрухин И.Л. Человек и власть (в сфере борьбы с преступностью). М., 1999. С. 308.

Так, Хайретдинова З.Г. признана виновной и осуждена за то, что являясь следователем, сфальсифицировала доказательства по уголовному делу об особо тяжком преступлении, а также принуждала свидетелей к даче показаний путем применения угроз. В связи с этим, она была вынуждена подписывать протоколы следственных действий, изготовленных Хайретдиновой, в которых содержались сведения о, якобы, причастности О. к сбыту наркотических средств. Она была вынуждена согласиться с требованиями Хайретдиновой, так как была к этому времени уже осуждена за сбыт наркотиков. Хайретдинова в обмен на выполнение ею требований в оговоре О., убедила ее в том, что помогла ей при решении вопроса в снижении срока наказания при кассационном рассмотрении приговора, а также убедила, что при ее нахождении в СИЗО–1 сотрудники УФСКН будут защищать и оберегать ее от различных неприятностей. Кроме того, Хайретдинова предоставляла ей возможность увидеться в помещении УФСКН с близкой подругой Т. и своими малолетними детьми, а также употребить спиртное в одном из рабочих кабинетов³⁹.

Таким образом, угроза, как один из способов принуждения к даче показаний понимается как вид психического воздействия, которое напрямую воздействует на психику человека и проявляется в запугивании. Например угрозой может послужить обещание ухудшения условий содержания, либо правомерное заключение под стражу в связи с достаточным количеством доказательств, уничтожение или повреждение имущества, увольнение с работы, применение физического насилия. Причем угроза может быть обращена либо к потерпевшему или его близким. Главное, чтобы угроза затрагивала интересы потерпевшего, была реально им воспринята и находилась в причинной связи с принуждением.

Под шантажом, как способом принуждения к даче показаний, следует понимать угрозу предать огласке позорящие лицо или его близких либо

³⁹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 31.08.2010 № 44-О10-60 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

раскрывающие его тайну (например, о фактических родителях ребенка) сведения, вне зависимости от того, являются они ложными или истинными.

В свою очередь, в литературе мы можем встретить совершенно разные определения шантажа. Так, зачастую шантаж определяется как "угроза разоблачения, разглашения позорящих, компрометирующих сведений (истинных или ложных) о потерпевшем (потерпевшей)"⁴⁰.

Как пишет Р.Д. Шарапов, "шантаж в самом полном виде определен в составе вымогательства (ст. 163 УК РФ) – угроза распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких"⁴¹.

Некоторые авторы имеют свою позицию на определение шантажа и выделяют такую специфическую черту, при которой шантаж-это не обязательно позорящие гражданина сведения, это могут быть сведения, являющиеся тайной, огласка которых будет весьма плачевна для морального состояния гражданина⁴².

Например, И.Ю. Бунева предлагает следующее определение шантажа применительно к составу принуждения к даче показаний (ст. 302 УК РФ): "шантаж – это угроза распространения информации, которую потерпевший или близкие ему лица желают сохранить в тайне"⁴³. В то же время данное мнение может быть опровергнуто. В частности, в приведенной формулировке незаслуженно отсутствует указание о том, что шантаж характеризуется требованием о чем-либо. Думается, что это свойство шантажа является бесспорным. Хотя в теории уголовного права это признается не всеми.

⁴⁰ Курс уголовного права : учебник: В 5 т. / под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. – М.: Зерцало-М, 2015. Т. 3. С. 325.

⁴¹ Шарапов Р.Д. Преступное насилие. М.: Юрлитинформ, 2009. – С. 195.

⁴² Сафонов В.Н. Организованное вымогательство: уголовно-правовой и криминологический анализ. – СПб., 2000. С. 61.

⁴³ Бунева И.Ю. Уголовная ответственность за принуждение к даче показаний : дис. ...канд. юрид. наук. – Красноярск, 2000. С. 78

Д.Ю. Жданухин считает, что "специфика шантажа как уголовно–правового явления не связана с требованием, которое является обязательной структурной частью психического принуждения". И далее автор пишет, что "вместе с тем нельзя отрицать, что шантаж как явление, требующее уголовно–правового регулирования, появляется только в связи с принуждением, так как шантаж используется для воздействия на волю лица, а не его здоровье, честь и достоинство, что имело бы место при угрозе распространения сведений, не связанной с какими–либо целями виновного"⁴⁴.

Подобные высказывания являются в определенной степени противоречивыми.

Шантаж по своей природе является запугиванием для достижение конкретной цели, то есть дачи конкретных показаний. Должностное лицо стремится получить удобные для себя показания. Кроме того, данные рассуждения оставляют вне поля зрения вопрос об обоснованности признания шантажа лишь деянием, при совершении которого субъект угрожает распространить нежелательную к огласке информацию.

При характеристике объективной стороны принуждения к даче показаний следует различать законные и незаконные методы принуждения к даче показаний.

Законными методами будут являться меры по предупреждению об ответственности за дачу заведомо ложных показаний и за отказ от дачи показаний, а также меры процессуального принуждения: задержание подозреваемого лица, меры пресечения, которые дознаватель, следователь, а также суд в пределах предоставленных им полномочий вправе избирать обвиняемому, подозреваемому, предусмотренные гл. 13 УПК РФ, иные меры процессуального принуждения, предусмотренные гл. 14 УПК РФ.

⁴⁴ Жданухин Д.Ю. Уголовно-правовая характеристика шантажа : дис. ...канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005. С. 42.

Под незаконным методом принуждения понимается противоправное психическое или физическое воздействие на допрашиваемого, подавляющее волю гражданина для получения ложных, либо угодных должностному лицу, правдивых показаний, с использованием запрещенных методов, проведении различных следственных действий, применении антигуманных, тактических и психологических приемов воздействия на подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, эксперта.

Следовательно, под иными незаконными действиями, как способом принуждения, понимаются методы воздействия противоречащие закону и моральным принципам, ограничивающие человека в его правах, влияющие на психологическое или физическое состояние. Например, это могут быть: использование провокационных методов допроса, фальсифицирование доказательств, неправомерное задержание свидетеля с целью получения показаний, ложное обещание прекратить дело, изменение квалификации или меры пресечения, обман лица и т.д.

Следует иметь в виду, что оказание психического воздействия в процессе проведения основанных на законе следственных действий, направленных на формирование правильной позиции человека, его гражданских принципов, приводящих к выбору определенной линии поведения, не может рассматриваться как принуждение к даче показаний. Правомерным можно считать только психологическое воздействие, реализуемое через методически оснащенный процесс убеждения, имеющий целью изменение или коррекцию мотивационной направленности объекта воздействия.

Психологическое воздействие в ходе проведения допроса определяется принципом правомерности – сохранением за лицом, подвергающимся психологическому воздействию, свободы выбора своей позиции при обязательном обеспечении условий для такого выбора⁴⁵.

⁴⁵ Сафуанов Ф.С., Васьков Е.В. Методологические принципы психологического взаимодействия работников следственных органов с несовершеннолетними при допросе // Юридическая психология. 2011. № 2. С. 44.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ в Определении № 12–О12–5 оставила без изменения приговор суда первой инстанции, из которого следует, что К. осужден за принуждение З. к даче показаний путем применения угроз и иных незаконных действий с ведома и молчаливого согласия следователя М., которое заключалось в том, что К. оказывал на З. психологическое воздействие: угрожал ему лишением свободы, повышенным тоном высказывал в его адрес грубую нецензурную брань, тем самым оскорбляя З⁴⁶.

К иным незаконным действиям следует отнести любые безнравственные или противоправные действия должностного лица по отношению обвиняемого для получения угодных допрашивающему показаний. Это может быть не только применение силы, либо психологического давления, а также обещание каких-либо благ, снисхождений и т.д. К тому же возможно запугивание с помощью фальсифицированных доказательств и документов, иной обман⁴⁷.

Основной чертой данных незаконных действий является фактор полного лишения воли допрашиваемого, эксперта, специалиста или переводчика.

Дополнительными условиями могут быть: а) противоправность способа принуждения; б) его безнравственность; в) непредусмотренность способа в законе⁴⁸.

Нельзя не согласиться с мнением А.В. Бриллиантова и Н.Р. Косевича о том, что термин "насилие" традиционно объединяет физическое и психическое воздействие. Однако применение психического воздействия, как справедливо уточняют они, охватывается составом преступления,

⁴⁶ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ от 16.02.2012 № 12-О12-5 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁴⁷ Бунева И.Ю. Уголовная ответственность за принуждение к даче показаний : автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Омск, 2000. С. 10.

⁴⁸ Кулешов Ю.И. Преступления против правосудия: проблемы квалификации и законодательной регламентации. М., 2007. С. 141.

предусмотренного ч. 1 ст. 302 УК РФ⁴⁹. Поэтому насилие в ч. 2 ст. 302 УК РФ подразумевает только физическое воздействие.

Преступление, предусмотренное ст. 302 УК РФ, имеет формальный состав и считается оконченным с момента применения допрашивающим (виновным) тех или иных действий, направленных на принуждение участника уголовного судопроизводства к даче показаний или заключения, независимо от того, были ли в результате этого они даны или нет.

Таким образом, завершая рассмотрение объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 302 УК РФ, отметим. Одна из проблем, связанных с толкованием этой нормы, заключатся в том, что термин «иные незаконные действия», как способ принуждения к даче показаний, в законе не конкретизирован. На наш взгляд, иные незаконные действия следует понимать и оценивать через способность этих действий реально влиять на допрашиваемое лицо, ограничивая или полностью лишая его свободного волеизъявления в целях принуждения к даче показаний. Дополнительными условиями иных незаконных действия являются их противоправность, безнравственность, запрещенность в законе.

Обязательным признаком состава преступления, предусмотренного ст. 302 УК РФ, является специальный потерпевший. Потерпевший – это физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред. Решение о признании потерпевшим оформляется постановлением дознавателя, следователя или суда (ст. 42 УПК РФ). Потерпевшими от исследуемого преступления являются участники уголовного судопроизводства, выступающие в качестве источников доказательственной информации. Это следующие лица.

Подозреваемый – лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело по основаниям и в порядке, которые установлены гл. 20 УПК РФ, либо которое задержано в соответствии со ст.ст. 91 и 92 УПК РФ; либо к которому

⁴⁹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А.В. Бриллиантова. М., 2018. С. 1179.

применена мера пресечения до предъявления обвинения в соответствии со ст. 100 УПК РФ; либо которое уведомлено о подозрении в совершении преступления в порядке, установленном ст. 223.1 УПК РФ (ст. 46 УПК РФ).

Обвиняемый – это лицо, в отношении которого вынесено постановление о привлечении его в качестве обвиняемого, вынесен обвинительный акт, составлено обвинительное постановление (ст. 47 УПК РФ).

Потерпевший – физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации (ст. 42 УПК РФ).

Свидетель – лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела, и которое вызвано для дачи показаний (ст. 56 УПК РФ).

Эксперт – лицо, обладающее специальными знаниями и назначенное для производства судебной экспертизы и дачи заключения (ст. 57 УПК РФ).

Специалист – лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действиях для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию (ст. 58 УПК РФ).

Не образуют рассматриваемого состава преступления действия по принуждению к даче показаний, направленные на лиц, не обладающих перечисленным выше статусом.

Воздействие на лицо, задержанное по подозрению в совершении преступления, но не признанное подозреваемым, следует квалифицировать по ст. 286 УК РФ (превышение должностных полномочий), если деяние совершено должностным лицом, и по иным статьям УК РФ, если деяние совершено лицом, не обладающим полномочиями должностного лица. Так,

по приговору суда К. и Р. осуждены по п. "а" ч. 3 ст. 286 УК РФ и ч. 2 ст. 302 УК РФ. Президиум Верховного Суда РФ приговор в части осуждения по ч. 2 ст. 302 УК РФ отменил и дело прекратил за отсутствием состава преступления. Как видно из материалов дела, Е. являлся лицом, задержанным по подозрению в преступлении, предусмотренном ч. 1 ст. 228 УК РФ. Однако в соответствии со ст. 91 УПК РФ Е. не был признан подозреваемым⁵⁰. Таким образом, к лицам, перечисленным в ст. 302 УК РФ, Е. не относился, а осужденные не являлись лицами, производящими дознание и предварительное следствие.

По итогам данного параграфа, мы можем сделать следующие выводы.

Согласно УК РФ, к объективным признакам преступления относятся объект и объективная сторона.

Объект преступления определяется как то, на что посягает лицо, совершающее преступное деяние, и чему причиняется или может быть причинён вред в результате совершения преступления. При характеристике

Объективная сторона любого состава преступления – это совокупность признаков, характеризующих внешнюю сторону общественно опасного деяния и его последствия

Основным непосредственным объектом состава преступления, предусмотренного ст. 302 УК РФ, являются общественные отношения, обеспечивающие нормальную деятельность органов предварительного следствия и дознания по получению необходимой для решения задач уголовного судопроизводства доказательственной информации.

Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 302 УК РФ, характеризуется активным поведением виновного лица, принуждением к даче показаний или заключению, не имеет значения каким: правдивым или ложным.

⁵⁰ Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 2001 года : обзор судебной практики Верховного Суда РФ от 26.12.2001 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2002. № 4.

Преступление, предусмотренное ст. 302 УК РФ, имеет формальный состав и считается оконченным с момента предъявления соответствующего требования, подкрепленного угрозой, независимо от того, достиг виновный своей цели или нет.

§ 2. Субъективные признаки основного состава преступления, предусмотренного ст. 302 УК РФ

В правовой доктрине уголовного права является общепринятой теория о том, что одним из обязательных элементов состава преступления является его субъект. Состав преступления – совокупность объективных и субъективных признаков, которые установлены уголовным законом, и с помощью которых преступление понимается как общественно опасное деяние.

На сегодняшний день, понятие «субъект преступления» является только доктринальной категорией и законодательно в актуальной редакции УК РФ не закреплено.

Так, в гл. 4 УК РФ говорится о лице, которое подлежит уголовное ответственности, а также упоминается о его признаках.

Некоторыми учеными данные категории разграничиваются. Так, по мнению С.В. Проценко, следует, что в отличие от термина «субъект преступления», термин «лицо, подлежащее уголовной ответственности» включает в себя все ключевые признаки, а также свойства личности, кроме виновности. Данный элемент является необходимой составляющей субъекта преступления. Как считает данный ученый, сущность данного элемента состоит в том, что любое физическое дееспособное лицо, обладающее вменяемостью, обязано соблюдать запреты уголовного законодательства⁵¹.

Таким образом, по мнению данного ученого, термины «субъект преступления» и «лицо, подлежащее уголовной ответственности» могут заключаться в одном лице, по своему содержанию они различны⁵².

Следует заметить, УК РФ для обозначения субъекта преступления помимо «лицо–подлежащее уголовной ответственности» использует такие понятия, как «виновный», «осужденный», «лицо, совершившее

⁵¹ Проценко С.В. О субъективной стороне и субъекте преступления как элементах состава преступления // Российский следователь. 2016. № 14. С. 21.

⁵² Там же. С. 22.

преступление», «лица с психическими расстройствами, не исключающими вменяемости», «граждане Российской Федерации, совершившие преступление», «иностранные граждане и лица без гражданства, совершившие преступление» и т.д. В содержание данных понятий исследователи вкладывают различный смысл, а употребляя похожие термины не разграничивают их.

Так, виновный – гражданин, совершивший преступление, повлекшее за собой его вину, тогда как согласно ст. 34 УК РФ преступный вред может быть причинен без вины. В таком случае состав преступления предусматривает субъект преступления-гражданин, совершивший его, но не предусматривает признак субъективной стороны преступления-вину.

Приведенные категории имеют отличия не только теоретического характера, но и процессуального, однако при всем при этом их можно объединить общим теоретическим понятием «субъект преступления».

Таким образом, чтобы разобраться с термином «субъект преступления», необходимо понять его правовую природу. Как указано ранее, субъект преступления является неотъемлемым признаком состава преступления, что отмечают практически все ученые⁵³.

В науке уголовного права существуют различные подходы к понятию «субъект преступления».

Так, согласно точке зрения А.В. Бриллиантова под субъектом преступления понимается лицо, которое совершило общественно опасное деяние, за которое установлена ответственность УК РФ, и которое может понести за данное деяние уголовную ответственность⁵⁴.

Похожей точки зрения придерживается и А.И. Чучаев. Так, по его мнению, субъектом преступления является лицо, которое совершило

⁵³ Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / Под ред. А.В. Бриллиантова. М.: Проспект, 2015. С. 172

⁵⁴ Там же.

противоправное деяние, характеризующееся общественной опасностью и которое подлежит уголовной ответственности за указанное деяние⁵⁵.

Ю.М. Ткачевский, Н.Ф. Кузнецова, Г.Н. Борзенкова полагают, что субъект преступления – это человек, который совершил деяние, повлекшее наступление общественно опасных последствий, ответственность за которые предусмотрена УК РФ, в случае если он достиг возраста уголовной ответственности, является вменяемым, а в отдельных случаях обладает некоторыми специальными признаками, указанными в соответствующей норме⁵⁶.

Из рассмотренных понятий субъекта преступления, следует выделить признаки, которыми обладает субъект преступления:

- только физическое лицо;
- наличие вменяемости;
- достигнут возраст, с которого начинается уголовная ответственность;
- в отдельных случаях является специальным.

Разберем данные признаки подробнее.

1. Так, исходя из смысла ст. 19 УК РФ, субъектом преступления может быть только физическое лицо.

2. Вменяемость – означает, что в момент совершения преступления лицо осознавало характер своих действий и могло осуществлять ими руководство. Исходя из смысла ст. 21 УК РФ, лицо невменяемое, т.е. в момент преступления не осознающее своих действий и не имеющее возможности их руководства, не подлежит уголовной ответственности. Самого понятия невменяемости, тем не менее, в данной статье не предусмотрено. Терять руководство своими действиями и не способность осознавать происходящее

⁵⁵ Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: учебник / Под ред. А.И. Чучаева. М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2013. С. 97.

⁵⁶ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть. учеб. для вузов / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Ю.М. Ткачевского, Г.Н. Борзенковой. М.: Статут, 2014. С. 136

может являться следствием как хронического, так и временного психического расстройства, слабоумия или аффекта⁵⁷.

Невменяемость содержит в себе одновременно два критерия: юридический и медицинский.

Так, медицинский критерий содержит в себе такие признаки, как наличие у лица болезненного состояния в форме как хронического, так и временного психического расстройства, слабоумия или иного болезненного состояния психики.

К хроническим расстройствам психики относятся болезни имеющие затяжной характер и трудно поддающиеся лечению, которые связаны с постоянным или периодическим увеличением болезненных процессов поражающих психическое здоровье, такие как: паранойя, шизофрения, маниакально–депрессивный психоз, прогрессирующее слабоумие и др.

К временным психическим расстройствам относятся нестойкие, стремительно развивающиеся заболевания психики, имеющие временный характер, которым присуще его внезапное начало и столь же внезапное окончание течения болезни, заканчивающееся полным выздоровлением. Примерами таких болезней являются: белая горячка, алкогольный психоз, патологическое опьянение, патологический аффект, реактивное состояние как результат глубоких эмоциональных переживаний и др.

Под слабоумием понимается неполноценная умственная деятельность вследствие неполноценного развития у лица интеллекта как с рождения, так и в результате приобретения. Слабоумию присущи три степени: дебильность, олигофрения, идиотия.

К иным болезненным состояниям психики можно отнести кратковременные расстройства психики различной степени тяжести: галлюцинации – которые вызываются в результате инфекции или отравления организма; лунатизм.

⁵⁷ Родинов А.С. Понятие невменяемости по Уголовному Кодексу Российской Федерации / А.С. Родионов // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 21. С. 75

Следует отметить, что расстройство психической деятельности вызванное неболезненным состоянием психического расстройства, не отменяет наступления уголовной ответственности. В данном случае речь идет о совершении преступления в состоянии аффекта (сильного душевного волнения). В данном состоянии, лицо совершающее преступления хоть и не способно отдавать отчет в своих действиях и ограничено в руководстве ими, однако данный эффект не является болезненным состоянием психики, а следовательно не является критерием невменяемости. Состояние аффекта является смягчающим обстоятельством только при причинении среднего или тяжкого вреда здоровью или при убийстве.

Юридический критерий невменяемости заключается в том, что лицо в момент совершения преступления не осознавало и не могло осознавать значение своих действий и осуществлять ими руководство. Данный критерий содержит в себе два момента:

а) Интеллектуальный – означает невозможность осознавать значение своих действий в момент совершения преступлений. Иными словами, лицо просто не способно понимать что оно делает, в результате наличия психической болезни у данного лица, осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий.

б) Волевой – означает отсутствие способности руководить своими действиями в момент совершения преступления в результате наличия психической болезни у данного лица.

В случае признания лица невменяемым, данное лицо освобождается от уголовной ответственности.

3. Возраст уголовной ответственности.

Согласно ст. 20 УК РФ, общим возрастом уголовной ответственности является достижение шестнадцатилетнего возраста. Однако за совершение отдельных преступлений, отнесенных как правило к категориям тяжких и особо тяжких, лицо подлежит уголовной ответственности с четырнадцатилетнего возраста.

Следует отметить, что в Пленумом ВС РФ установлено положение о том, что лицо достигает возраста уголовной ответственности не в день своего рождения, а по истечении данного дня рождения, т.е. с нуля часов следующих суток⁵⁸. Это же правило и отмечается некоторыми учеными⁵⁹.

4. Специальный субъект преступления.

Как указывают некоторые авторы, под специальным субъектом преступления следует понимать физическое лицо, обладающее признаками вменяемости, достигшее возраста с которого предусмотрено наступление уголовной ответственности и совершившее деяние, повлекшее за собой наступление общественно опасных последствий в результате использования своего особого статуса⁶⁰. Примерами таких субъектов могут являться военнослужащие, сотрудники правоохранительных органов, иные должностные лица государственных и муниципальных органов.

Таким образом, следует сделать вывод о том, что субъект преступления – один из обязательных элементов состава преступления, представляет собой физическое лицо, которое находится в возрасте уголовной ответственности, совершило деяние, повлекшее за собой наступление общественно опасных последствий, за которое установлена уголовная ответственность нормами УК РФ.

Субъектами преступления, предусмотренного ст. 302 УК РФ, могут выступать только указанные в диспозиции этой статьи лица: следователь, дознаватель, лица, осуществляющие их полномочия (руководитель следственного органа, начальник органа или подразделения дознания), а также иные лица, действующие с ведома или молчаливого согласия следователя или дознавателя (в частности, оперативные сотрудники

⁵⁸ О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 N 1 (ред. от 29.11.2016) // БВС. N 4. 2011.

⁵⁹ Уголовное право России. Общая и особенная части: учебник: [гриф УМО] / Ред. В. К. Дуюнов. 5-е изд. М.: РИОР: ИНФРА-М, 2017. – 495 с.

⁶⁰ Караваева Ю. С. Понятие специального субъекта преступления и классификация его признаков в рамках социально-ролевого подхода // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2013. №. 4 (37).

правоохранительных органов, сотрудники мест содержания подозреваемых и обвиняемых под стражей).

Следовательно, субъект исследуемого состава преступления специальный.

В соответствии с нормами УПК РФ к следователям и дознавателям относят лиц, которые производят предварительное расследование (ч. 1 ст. 151 УПК РФ) в форме предварительного следствия либо в форме дознания (ч. 1 ст. 150 УПК РФ). В соответствии с ч. 1 ст. 38 УПК РФ следователь является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции, предусмотренной УПК РФ, осуществлять предварительное следствие по уголовному делу. Также функции следователя может выполнять и руководитель следственного органа, когда он принимает уголовное дело к своему производству.

Субъектом состава преступления, предусмотренного ст. 302 УК РФ, может выступать «равно другое лицо с ведома или молчаливого согласия следователя», осуществляющее принуждение. В этом случае для наличия состава преступления необходимо, чтобы следователь или лицо, производящее дознание, были осведомлены о применении принуждения другими лицами к даче показаний.

В частности, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ признала виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 302 УК РФ, начальника криминальной милиции отдела внутренних дел, который, не обладая процессуальными полномочиями по расследованию уголовного дела и действуя в ложно понятых интересах службы, с ведома и молчаливого согласия следователя принуждал потерпевшего по уголовному делу к даче ложных показаний, на основании которых уголовное дело могло бы быть прекращено по основанию, предусмотренному п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК.

Так, 1 декабря 2010 г. около 9 часов потерпевший З. явился в ОВД, где по предложению Кугергина С.С., первого заместителя начальника отдела – начальника криминальной милиции отдела внутренних дел, в должностные

обязанности которого входила организация и контроль работы по предупреждению и раскрытию преступлений, оперативно–розыскной деятельности в подразделениях криминальной милиции ОВД, прошел в его служебный кабинет, куда через некоторое время пришел старший следователь СО при ОВД М. Находясь в указанном выше кабинете, потерпевший З. отказался давать показания о том, что преступление в отношении него не совершалось. После этого Кугергин С.С., действуя в продолжение своего преступного умысла, с ведома и молчаливого согласия старшего следователя СО при ОВД М. продолжил принуждать потерпевшего З. к отказу от своих первоначальных показаний от 29 ноября 2010 г. о совершении в отношении него преступления и к даче показаний о том, что открытое хищение его имущества не совершалось. При этом Кугергин С.С. оказывал на потерпевшего З. психологическое воздействие: угрожал применением насилия, привлечением его к уголовной ответственности, лишением свободы, высказывал повышенным тоном в его адрес грубую нецензурную брань, тем самым оскорбляя его⁶¹.

Молчаливое согласие, в свою очередь, может проявиться в умышленных действиях процессуального характера, создающих благоприятную обстановку для незаконного воздействия на участника процесса: вызов на конкретное время без намерения допросить, прерывание или откладывание допроса без объяснения причин, объявление перерыва. При этом действия следователя или лица, производящего дознание, следует квалифицировать как соучастие в принуждении к даче показаний.

Соответственно, по смыслу статьи ответственность за принуждение к даче показаний или заключения наступает в случае совершения этих действий в ходе производства в стадии предварительного расследования, в которой следователь и дознаватель обладают властными процессуальными полномочиями. Совершение указанными лицами тех же действий после

⁶¹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ от 16.02.2012 № 12-О12-5 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

передачи уголовного дела в суд, равно как, скажем, и принуждение свидетеля к даче показаний судьей, не влекут ответственность по данной статье. Не образует состав данного преступления и принуждение к даче показаний свидетеля в гражданском или арбитражном процессе.

При рассмотрении теории мы можем понять, что субъектом преступления в сфере принуждения к даче показаний могут быть лица, указанные в ст. 302 УК РФ - следователя или лицо, производящее дознание, а равно других лиц, действовавших с ведома или молчаливого согласия следователя или лица, производящего дознание, то есть лица наделенные определенными полномочиями в рамках закона. Обязательными условия при этом, является статус должностного лица, служба в правоохранительных органах и должностные полномочия.

Но при рассмотрении судебной практики, мы наблюдаем картину, когда чаще всего превышением полномочий пренебрегают именно оперуполномоченные, что является прямым нарушением их деятельности.

В связи с этим стоит дополнить ряд субъектов преступления в ст. 302 УК РФ, добавив туда оперуполномоченного наряду со следователем и лицом, производящим дознание, а также другими лицами, действующими с ведома или молчаливого согласия следователя или лица, производящего дознание. Как подчеркивается в литературе, доказывать осведомленность или, тем более, молчаливое согласие, весьма сложно, поэтому в ряде случаев и при существующем определении субъекта действия оперуполномоченных не будут квалифицироваться по ст. 302 УК РФ.

Что касается субъективной стороны преступления, то под ней понимается психическая деятельность лица, связанная с совершением преступления. Субъективная сторона характеризуется рядом признаков, среди которых обязательным является вина. Под ней понимается психическое отношение лица к своему деянию и (или) его последствиям. Содержание вины образуют два элемента: сознание и воля. Поэтому вина

характеризуется двумя моментами: интеллектуальным и волевым, различное сочетание которых образует формы вины – умысел и неосторожность.

Факультативными признаками субъективной стороны являются мотив, цель и эмоциональное состояние лица в момент совершения преступления.

Для установления субъективной стороны необходимо оценивать поведение субъекта в момент выполнения объективной стороны преступления, оценивать то, что человек уже сделал, так как проявляется субъективная сторона в объективных показателях. Также оценивается поведение лица до совершения преступления и после. Все сомнения должны толковаться в пользу лица в соответствии с презумпцией невиновности.

Субъективная сторона преступлений против правосудия характеризуется только умышленной формой вины, причем, как правило, умысел бывает лишь прямым. Для большинства преступлений против правосудия мотив не составляет конструктивного признака состава, обычно виновным руководят корысть, месть, другие низменные побуждения, ложно поняты интересы службы.

Преступление, предусмотренное ст. 302 УК РФ, может быть совершено только с прямым умыслом, при котором виновный осознает, что совершает в отношении потерпевшего незаконные действия.

Целью таких действий является получение от участника уголовного судопроизводства показаний или заключения. Как правило, виновный добивается показаний (заключения) определенного содержания, однако не исключается, что желаемыми для него могут быть любые сообщаемые лицом сведения.

Мотив принуждения для квалификации преступления значения не имеет: им может быть как оправданное желание добиться раскрытия преступления, так и стремление достичь карьерного роста, стремление создать видимость хорошей работы, расправиться с неудобным лицом.

По итогам данного параграфа мы можем сделать следующие выводы.

Субъектом преступления являются физические, вменяемые лица, достигшие ко времени совершения преступления 16-летнего возраста, прямо указанные в ст. 302 УК РФ.

Основной субъект, как правило, это следователь или дознаватель. Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 309 УК РФ, выражается только в прямом умысле. Лицо, понуждающее к даче ложных показаний, заключения, перевода либо уклонению от дачи показаний, сознает, что он вынуждает, подавляя волю потерпевшего путем шантажа, угрозы убийством, причинением вреда здоровью, уничтожения или повреждения имущества, указанных в законе лиц или их близких дать ложные показания, заключение, перевод либо уклониться от дачи показаний, и желает этого. Целью преступления является добиться дачи ложных показаний, заключения, неправильного перевода или отказа от показаний. Мотивы рассматриваемого преступления могут быть разными: месть, корысть, стремление избежать привлечения к ответственности и т.д.

Условие привлечения к ответственности по ст. 302 УК РФ – возбуждение уголовного дела и проведение следственного действия, в рамках которого давались показания. Если нет возбужденного уголовного дела, содеянное не может быть квалифицировано по этой норме.

§ 3. Квалифицирующие признаки состава преступления, предусмотренного ст. 302 УК РФ

Объективная сторона квалифицированного состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 302 УК РФ, сформулирована так: "то же деяние, соединенное с применением насилия, издевательств или пытки". Альтернативные способы совершения преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 302 УК РФ: насилие, издеательства или пытки.

Первый способ преступления, предусмотренный ч. 2 ст. 302 УК РФ, – насилие.

Под принуждением к даче показаний или заключению путем насилия (применительно к ч. 2 ст. 302 УК РФ) следует понимать незаконные действия следователя или лица, производящего дознание, а равно другого лица с ведома или молчаливого согласия следователя или лица, производящего дознание, состоящие в применении физической силы к потерпевшему, чтобы заставить его вопреки воле дать те показания или то заключение, которое от него требуют. Насилие по ч. 2 ст. 302 УК РФ охватывает побои, легкий или средней тяжести вред здоровью.

Применение насилия образует квалифицированные составы применительно к преступлениям, предусмотренным как ст. 302, так и ст. 309 УК РФ. Однако существуют квалифицирующие признаки, свойственные только одному из рассматриваемых деяний. В ст. 302 УК РФ к ним относится совершение принуждения с применением издевательств или пытки, а в ст. 309 УК РФ – совершение преступления организованной группой.

Рассмотрим пример. Как следует из Кассационного определения Верховного Суда РФ от 20 мая 2010 г. N 21–О10–4, Хибиев С.М. признан виновным в том, что, являясь должностным лицом, старшим дознавателем отдела дознания ОВД с угрозой применения насилия и с применением

насилия принуждал свидетеля Б. к даче показаний, чем совершил преступление против правосудия⁶².

В литературе высказана точка зрения, отождествляющая насилие с физическим насилием. В результате получается следующая картина: "Применение насилия есть умышленное, общественно опасное, противоправное воздействие со стороны других лиц на организм потерпевшего, осуществляемое против или помимо его воли физическим, химическим или биологическим путем, либо ограничение или лишение свободы, связанное с физическим воздействием, причиняющим боль, физические страдания либо легкой или средней тяжести вред здоровью, причиняемый в целях получения необходимых показаний (заключения)"⁶³.

С этой позицией нельзя согласиться, поскольку она безосновательно ставит знак равенства между насилием и физическим насилием.

Второй способ совершения преступления, предусмотренный ч. 2 ст. 302 УК РФ, – это применение издевательств.

С точки зрения русского языка издевательство – "злая насмешка, оскорбление, а также оскорбительный поступок, поведение по отношению к кому–нибудь". Ключевым словом, раскрывающим "издевательство", как следует из его определения, является оскорбление, под которым понимается "тяжело обидеть, крайне унижить", "оскорбляющий поступок, оскорбляющие слова"⁶⁴.

Наличие грубой нецензурной брани с требованием дать показания или заключение расценивается как оскорбление в судебной практике и квалифицируется по ч. 1 ст. 301 УК РФ как "иные незаконные действия", а не по ч. 2 ст. 302 УК РФ. Причина здесь в том, что, хотя издевательство и

⁶² Кассационное определение Верховного Суда РФ от 20 мая 2010 г. N 21-О10-4 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁶³ Калашникова А.А. Принуждение к даче показаний (ст. 302 УК РФ) // Преступления против правосудия / Под ред. А.В. Галаховой. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁶⁴ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: Ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов; Под ред. проф. Л. И. Скворцова. 28 е изд., перераб. М.: ООО «Издательство «Мир и Образование»: ООО «Издательство Оникс», 2014. 1376 с.

раскрывается через оскорбление, но издевательство рассматривается как крайняя форма оскорбления, унижения.

Неслучайно в литературе правильно акцентируется внимание на том, что издевательство "может выражаться в особо унижительном обращении, циничном и грубом унижении достоинства человека, что причиняет ему моральные и физические страдания, например, высказывания в грубой, оскорбительной форме по поводу внешности, национальности, физических недостатков... и т.п."⁶⁵. Кроме того, издевательство может выражаться и в поступках, например в совершении непристойных телодвижений.

Под принуждением к даче показаний или заключению путем издевательств (применительно к ч. 2 ст. 302 УК РФ) следует понимать незаконные действия следователя или лица, производящего дознание, а равно другого лица с ведома или молчаливого согласия следователя или лица, производящего дознание, состоящие в крайнем унижении словом или (и) поступком потерпевшего с тем, чтобы заставить его вопреки воле дать те показания или то заключение, которое от него требуют.

В литературе "издевательство" применительно к ч. 2 ст. 302 УК РФ рассматривают по-иному, в частности, как:

а) то, что "является разновидностью психического насилия, т.е. воздействие на потерпевшего жестокими способами, глубоко унижающее его достоинство и причиняющее физические и нравственные страдания, применяемое с целью получения необходимых показаний"⁶⁶;

б) "умышленное причинение моральных и физических страданий и глубокое унижение человеческого достоинства независимо от формы осуществления издеательства и его длительности"⁶⁷;

в) "совершение в отношении допрашиваемого, эксперта или специалиста действий циничного характера, глубоко оскорбляющих и

⁶⁵ Бриллиантов А.В., Косевич Н.Р. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: В 2 т. (постатейный) / Под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд. М.: Проспект, 2015. Т. 2. С. 542.

⁶⁶ Калашникова А.А. Принуждение к даче показаний: уголовно-правовой аспект: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 21.

⁶⁷ Авдеева Е.А. Принуждение к даче показаний: причины и меры предупреждения: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 14.

унижающих человеческое достоинство потерпевшего и причиняющих ему моральные или физические страдания (это может выражаться в лишении его пищи, воды, сна, грубых высказываниях и т.д.)"⁶⁸.

Третий способ совершения преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 302 УК РФ, – это пытки.

Как указано в примечании к ст. 117 УК РФ, "под пыткой в настоящей статье и других статьях настоящего Кодекса понимается причинение физических или нравственных страданий в целях понуждения к даче показаний или иным действиям, противоречащим воле человека, а также в целях наказания либо в иных целях".

В определении "пытки" в примечании к ст. 117 УК РФ говорится лишь о последствиях пытки – "причинение физических или нравственных страданий", но не говорится о том, каким образом, в результате каких действий они причиняются, а ведь именно это и позволяет отличить пытку от других сходных способов совершения преступления, предусмотренных ст. 302 УК РФ.

Чтобы разобраться в этом вопросе обратимся к международно-правовым документам, где раскрывается категория "пытка". Согласно ст. 1 Декларации о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, принятой Резолюцией 3452 (XXX) Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1975 г.:

Пытка означает любое действие, посредством которого человеку намеренно причиняется сильная боль или страдание, физическое или умственное, со стороны официального лица или по его подстрекательству с целью получения от него или от третьего лица информации или признаний, наказания его за действия, которые он совершил или в совершении которых подозревается, или запугивания его или других лиц. В это толкование не включаются боль или страдание, возникающие только из-за законного

⁶⁸ Метельский П.С. Уголовная ответственность за принуждение к даче показаний (статья 302 УК РФ) // Вестник НГУ. Серия: Право. 2009. Том 5. Вып. 2. С. 97.

лишения свободы, ввиду состояния, присущего этому или вследствие этого, в той степени, насколько это совместимо с Минимальными стандартными правилами обращения с заключенными (ч. 1);

Пытка представляет собой усугубленный и преднамеренный вид жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания (ч. 2)⁶⁹.

Ознакомление с определением понятия "пытка" в международно-правовых документах позволило прийти к выводу, что те последствия, которые изложены в примечании к ст. 117 УК РФ, наступают в результате, как отражено в ч. 2 ст. 1 Декларации о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, принятой Резолюцией 3452 (XXX) Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1975 г., "усугубленного и преднамеренного вида жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания".

Слово "усугубленный" обращает на себя внимание, и его значение заключается в этом определении в том, что это "усиленный, увеличенный" вид жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания.

Под принуждением к даче показаний или заключению путем пытки (применительно к ч. 2 ст. 302 УК РФ) следует понимать незаконные действия следователя или лица, производящего дознание, а равно другого лица с ведома или молчаливого согласия следователя или лица, производящего дознание, состоящие в усугубленном и преднамеренно жестоком, бесчеловечном или унижающем достоинство обращении с потерпевшим, причиняющем ему физические или нравственные страдания с тем, чтобы заставить его вопреки воле дать те показания или то заключение, которое от него требуют.

⁶⁹ Декларация о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Принята 09.12.1975 Генеральной Ассамблеей ООН) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

К пытке применительно к ч. 2 ст. 302 УК РФ можно отнести, в частности: лишение больного жизненно важных лекарств, перекрывание кислорода путем надевания полиэтиленового мешка на голову и т.п.

Вот и пример тому. В Кассационном определении Верховного Суда РФ от 30 марта 2007 г. N 9–007–3 указано, что приговор суда по делу об принуждении к даче показаний и их фальсификации, покушении на мошенничество и причинении тяжкого вреда здоровью оставлен без изменения, поскольку вина осужденных установлена тщательно исследованными материалами дела, показаниями потерпевших, многочисленных свидетелей, заключениями судебно–медицинских экспертиз, наказание осужденным назначено в соответствии с требованиями закона, соразмерное характеру и степени общественной опасности совершенного преступления⁷⁰.

В литературе категорию "пытка" применительно к ч. 2 ст. 302 УК РФ рассматривают и по–иному, в частности, как:

а) "умышленное бесчеловечное обращение с лицом, непосредственно направленное на причинение сильной боли, жестоких душевных или физических страданий, не оправданных в данной ситуации, ломающих сопротивление человека или принуждающих его поступать против воли"⁷¹;

б) отличающейся "повышенной интенсивностью и длительностью причиняемых человеку физической боли и нравственных страданий. Помимо физического насилия она может проявляться в лишении потерпевшего пищи, воды, сна или отдыха, оставлении его без необходимых лекарств"⁷²;

в) "особая жестокость способов воздействия и причинение сильной боли, тяжких физических или нравственных страданий"⁷³.

⁷⁰ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 30 марта 2007 г. N 9-007-3 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁷¹ Кудрявцев В.Л. Объективная сторона квалифицированного состава принуждения к даче показаний (ч. 2 ст. 302 УК РФ): вопросы теории и практики // Адвокат. 2016. N 10. С. 53 - 59.

⁷² Кондратов П.Е. Комментарий к статье 302 УК РФ // Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Отв. ред. В.М. Лебедев. 13-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2013. С. 352.

⁷³ Калашникова А.А. Принуждение к даче показаний (ст. 302 УК РФ) // Преступления против правосудия / Под ред. А.В. Галаховой. М.: Норма, 2005.

Следует исключить пытку из числа квалифицирующих признаков истязания по целому ряду причин. Во–первых, закрепление возможности совершения пытки любым субъектом (а не только должностным лицом) не соответствует историческому и международно–правовому пониманию этого явления, размывает сущность данного понятия. Во–вторых, не пытка является одним из способов истязания, а наоборот, истязание, совершаемое

Состав преступления, предусмотренный ч. 2 ст. 302 УК РФ, является формальным, и, соответственно, преступление считается оконченным с момента принуждения путем применения насилия, издевательств или пытки.

Для квалификации по ч. 2 ст. 302 УК РФ не имеет значения, каких показаний или какого заключения – ложного или правдивого – добивается субъект преступления, в результате какого следственного действия, до или во время следственного действия, какое доказательство по делу будет получено – обвинительное или оправдательное – и будет ли оно вообще получено. В подтверждение изложенного следует привести выдержку из приговора Верховного суда Республики Марий Эл по уголовному делу от 13 декабря 2011 г. N 2–22/2011, в котором указано: "...Кроме того, суд учитывает, что, поскольку в диспозиции ст. 302 УК РФ говорится о "принуждении к даче показаний", то для квалификации действий по указанной статье не имеет значения к правдивым или ложным показаниям принуждалось лицо"⁷⁴.

При сопоставлении санкций ч. 1 ст. 302 и ч. 2 ст. 309 УК РФ очевидно, что верхний предел наказания за принуждение, соединенное с психическим насилием, одинаков для преступлений, совершаемых общим и специальным субъектом (лишение свободы на срок до трех лет), что в данном случае является недопустимым. Необходимо изменение в сторону увеличения как нижнего, так и верхнего пределов наказания в санкции нормы, предусмотренной ст. 302 УК РФ.

⁷⁴ Приговор Верховного суда Республики Марий Эл по уголовному делу от 13 декабря 2011 г. N 2-22/2011 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Таким образом, предлагается предусмотреть следующие виды наказания: ч. 1 ст. 302 УК РФ – лишение свободы на срок от двух до пяти лет с лишением деятельности на срок до трех лет; ч. 2 ст. 302 УК РФ – лишение свободы на срок от пяти до десяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет.

Затруднения связаны с дифференциацией предусмотренной статьей 302 уголовного закона нормы, устанавливающей ответственность за принуждение к предоставлению показаний, с посягательством, связанным с превышением должностных полномочий.

В первую очередь следует отметить, что в отношении посягательства, ответственность за которое установлена статьей 286 уголовного закона, являющегося нормой общего характера, предусмотренное статьей 302 деяние следует рассматривать в качестве специального.

Основу выделения указанного посягательства в отдельный состав представляют признаки субъективного характера – специальная цель и специальный субъект.

Объекты посягательства в результате также отличаются.

Несмотря на то, что диспозиция статьи 302 уголовного закона была изменена и в состав субъектов данного посягательства было включено лицо, не относящееся к дознавателям, следователям, но исполняющее объективную сторону посягательства с согласия или ведома указанных лиц, ситуация не претерпела значительных изменений.

В случае, если принуждающее лицо осуществляло деяние в отсутствие участия лиц, обладающих должностным статусом в органах правоохраны, квалификация деяния будет производиться с учетом присущих объективной стороне признаков в виде посягательства на личность.

Квалификация будет иной тогда, когда частным лицом воздействие принудительного характера производится во взаимодействии с лицами, обладающими должностным статусом в органах правоохраны.

Следует отметить, что применительно к квалификации подобных ситуаций в практике правоприменения наблюдаются ошибки.

Оперуполномоченным УГРО М. у водоема был замечен подозреваемый в совершении тайного хищения чужого имущества К.

М. нанес удары К. в область головы, принудил его к тому, чтобы последний сел в автомобиль, и доставил в отдел.

Далее М. пригласил потерпевшего, в доме которого было похищено имущество, в отсутствие оформления протокола провел опознание.

Далее К. и потерпевший совместно причинили К. телесные повреждения для того, чтобы К. дал признательные показания.

Следующие сложные вопросы квалификации связаны с применением насилия при принудительном воздействии в отношении таких лиц, как специалист, эксперт, лица, предоставляющие показания.

Необходимо принимать во внимание, что насилие выступает в данном случае в виде способа, посредством которого осуществляется принуждение.

Затруднения возникают в связи с дифференциацией ситуаций, при которых такой способ принуждения, как насилие, представляет собой признак квалифицирующего характера, предусматриваемый исследуемыми статьями уголовного закона, с ситуациями, когда необходимо осуществлять дополнительную квалификацию по совокупности посягательств на правосудие, здоровье и жизнь.

В доктрине высказано единое мнение по поводу того, что насилие, не несущее опасность для здоровья, жизни, следует квалифицировать по исследуемым статьям без квалификации по совокупности.

В случае, если посягательство, ответственность за которое установлена статьей 302 уголовного закона, сопровождалось применением насилия должностным лицом, и насилие не представляло собой способ, посредством которого осуществлялось принуждение к предоставлению показаний, квалификация может производиться по статье 286 уголовного закона.

В отношении части второй статьи 302 уголовного закона ряд исследователей отмечает необходимость квалификации по совокупности лишь тогда, когда при насилии причинен тяжкий вред здоровью при обстоятельствах, являющихся квалифицирующими (части вторая – четвертая статьи 111 уголовного закона), или совершено лишение жизни (статья 105).

При этом существует потребность в том, чтобы выявить, каким образом осуществлять квалификацию причинения вреда здоровью, являющегося тяжким, который предусмотрен частью первой статьи 111 уголовного закона.

Затруднение связано с полной идентичностью пределов санкций части второй статьи 302 и части первой статьи 111 уголовного закона.

Санкция за совершение указанных посягательств представлена в виде лишения свободы сроком 2–8 лет.

В указанной ситуации требуется принимать решение согласно правилу, в соответствии с которым при совпадении обеих пределов санкций норм, предусматривающих ответственность за посягательство, являющееся составным, и посягательство, представляющее собой его элемент, содеянное виновным подлежит квалификации по совокупности.

Соответственно, в случае, если при совершении посягательств, которые предусмотрены статьями 302, 309 уголовного закона, применено насилие, необходимо квалифицировать лишение жизни, совершенное с умыслом, и причинение вреда здоровью, являющегося тяжким, по совокупности.

Требуется дифференцировать предусмотренный статьей 302 уголовного закона состав с деянием, связанным с фальсификацией доказательств.

При составлении протокола допроса, фиксации в нем показаний, обусловленных принуждением, лицо, обладающее должностным статусом в органах правоохраны, фактически фальсифицирует доказательства.

Совершение указанных деяний сопровождается воздействием противозаконного характера, в определенных аспектах являющегося сходными с совершением действий насильственного характера или угроз в связи с производством предварительного расследования и осуществлением правосудия, отдельными формами воспрепятствования осуществлению предварительного расследования и осуществлению правосудия (статьи 296, 294 уголовного закона).

Причина состоит в том, что воздействие в отношении таких лиц, как специалист, эксперт, лиц, предоставляющих показания, являющееся неправомерным, может осуществляться в многообразных формах.

Изучение судебной и следственной практики показывает, что действия сотрудников полиции, неправомерно применивших физическую силу, специальные средства или огнестрельное оружие, чаще всего квалифицируются по п. "а" ч. 3 ст. 286 УК РФ как превышение должностных полномочий, совершенное с применением насилия, иногда дополнительно по пп. "б" и (или) "в" той же части, предусматривающим соответственно признаки применения оружия или специальных средств, причинения тяжких последствий.

Анализ практики позволил выявить следующие проблемы и ошибки квалификации.

1. Рассматриваемая норма находится в сложной конкуренции с другими нормами Особенной части УК.

Так, ч. 2 ст. 302 УК, предусматривающая ответственность за принуждение к даче показаний с ведома или молчаливого согласия следователя или лица, производящего дознание, совершенное с применением насилия, издевательств или пытки, является специальной по отношению к п. "а" ч. 3 ст. 286 УК.

В свою очередь, норма о превышении должностных полномочий является специальной по отношению к некоторым нормам о преступлениях против личности (гл. 16 УК). Например, действия заместителя начальника

отдела внутренних дел в части незаконного удержания под угрозой применения оружия сотрудников милиции и граждан в дежурной части отделения милиции судом первой инстанции были неправильно квалифицированы по пп. "а", "б" ч. 3 ст. 286 УК и пп. "г", "ж" ч. 2 ст. 127 УК.

Исключая осуждение по ст. 127 УК, Президиум Верховного Суда РФ отметил, что по смыслу закона субъектом преступления, предусмотренного ст. 127 УК, может быть только частное лицо, ответственность же за незаконное лишение человека свободы, совершенное должностным лицом, установлена ст. 286 УК⁷⁵.

2. Понятие насилия является дискуссионным как в теории уголовного права, так и в судебной практике.

Такая неопределенность порождается неоднозначностью и разнородностью формулировок, используемых в УК, при описании признаков применения насилия. По смыслу закона в п. "а" ч. 3 ст. 286 УК под насилием понимается физическое насилие, поскольку альтернативно ему в том же пункте закреплён один из видов психологического насилия - угроза применения насилия.

Вид физического насилия в ст. 286 УК не конкретизирован, оно может быть как опасным, так и не опасным для жизни или здоровья потерпевшего.

К применению насилия относится длительное лишение человека пищи, воды, тепла и сна, причиняющее физические или психические страдания. Такие действия (бездействие) расцениваются как истязание или пытка в зависимости от цели их совершения.

3. В связи с составом преступления, предусмотренного п. "а" ч. 3 ст. 286 УК, охватывается и не требует дополнительной квалификации нанесение побоев, умышленное причинение легкого и средней тяжести вреда здоровью,

⁷⁵ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 19 сентября 2007 г. N 309-П07 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

истязание⁷⁶. А вот убийство потерпевшего дополнительно квалифицируется по ст. 105 УК.

Что касается умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, то к квалификации такого насилия следует подходить дифференцированно. Оно охватывается составом ст. 286 УК и не требует дополнительной квалификации, если в содеянном нет отягчающих обстоятельств, предусмотренных ч. ч. 3 и 4 ст. 111 УК⁷⁷.

При наличии таких обстоятельств (причинение тяжкого вреда здоровью, совершенное группой лиц или в отношении двух и более потерпевших либо повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего) требуется дополнительная квалификация по соответствующей части ст. 111 УК.

Для дополнительной квалификации по ч. 4 ст. 111 УК необходимо доказать, что сотрудник полиции причинил по неосторожности смерть потерпевшему именно в результате умышленного причинения тяжкого вреда здоровью. В противном случае, когда умыслом виновного охватывалось применение насилия, не предполагающего причинение тяжкого вреда здоровью, но в результате таких действий наступила по неосторожности смерть потерпевшего, содеянное квалифицируется только по пп. "а" и "в" ч. 3 ст. 286 УК, а последствия в виде смерти учитываются как тяжкие последствия превышения должностных полномочий. Дополнительная квалификация по ст. 109 УК РФ не требуется.

4. Специфика квалификации превышения должностных полномочий, совершенного с применением насилия, заключается в том, что сотрудникам полиции в отличие от многих других должностных лиц, в определенных законом случаях разрешено применять насилие. В связи с этим принципиально важно определить два ключевых момента: было ли у сотрудника основание для применения насилия и если да, то соблюдены ли

⁷⁶ Определение Верховного Суда РФ от 28 февраля 2001 г. N 2-011/00 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

⁷⁷ Определение Верховного Суда РФ от 18 января 2006 г. N 5-Д05-255. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

допустимые пределы такого насилия. Основания применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия регламентированы соответственно ст. ст. 20, 21, 23 Закона о полиции (например, оно необходимо для пресечения преступлений и административных правонарушений, для преодоления противодействия законным требованиям сотрудника полиции).

При этом на сотрудника полиции возложена обязанность предупредить о намерении применить физическую силу, специальные средства и огнестрельное оружие, предоставив достаточно времени для выполнения своих требований, за исключением установленных законом случаев, когда промедление недопустимо. Применение физической силы без законного основания, а также без предупреждения или без предоставления времени для выполнения требования, в ситуации, когда эти действия должны быть совершены сотрудником полиции, во всех случаях образует состав преступления, предусмотренного п. "а" ч. 3 ст. 286 УК.

5. Насилие и угрозы нередко сопровождаются применением оружия и специальных средств, т.е. умышленными действиями, связанными с использованием сотрудником полиции поражающих свойств указанных предметов или использованием их по назначению.

Удары оружейными прикладами рассматриваются как применение оружия, поскольку они по своим конструкторским свойствам не только имеют эргономичное значение, но и используются в качестве оружия ближнего боя. Удары частями оружия, не имеющими поражающих свойств (например, стволом автомата), не могут квалифицироваться как применение оружия.

Если сотрудник полиции угрожал заведомо для него негодным или незаряженным оружием либо предметом, имитирующим оружие, например макетом оружия, декоративным оружием и т.п., содеянное с учетом конкретных обстоятельств дела следует квалифицировать как превышение

должностных полномочий, сопряженное с угрозой применения насилия. Признак, предусмотренный п. "б" ч. 3 ст. 286 УК, в этом случае не вменяется.

Законом о полиции установлены запреты и ограничения на применение специальных средств (ст. 22) и огнестрельного оружия (ст. 23). Содеянное квалифицируется по п. "б" ч. 3 ст. 286 УК только в тех случаях, когда игнорирование указанных запретов и ограничений приводит к существенному нарушению прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства. Например, применение водометов запрещено при температуре воздуха ниже нуля градусов Цельсия. В случае когда водомет применяется для пресечения массовых беспорядков при отрицательной температуре воздуха и от применения водомета никто не пострадал, состава преступления, предусмотренного ст. 286 УК, в действиях сотрудников полиции нет <14>. При наличии к тому оснований они могут быть привлечены к дисциплинарной ответственности.

6. Под тяжкими последствиями, выступающими в качестве особо квалифицирующего признака превышения должностных полномочий (п. "в" ч. 3 ст. 286 УК), следует понимать последствия совершения преступления в виде причинения смерти по неосторожности, самоубийства или покушения на самоубийство потерпевшего и т.п., при этом дополнительной квалификации по ст. 110 УК не требуется.

В качестве наступления тяжких последствий нельзя рассматривать причинение вреда здоровью. По смыслу закона причинение любого вреда здоровью потерпевшего, в том числе и тяжкого, в результате примененного насилия при превышении должностных полномочий полностью охватывается п. "а" ч. 3 ст. 286 УК. Существенное же нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства предусмотрено диспозицией ст. 286 УК и является необходимым признаком объективной стороны этого преступления, в связи с чем дополнительной квалификации по признаку

причинения тяжких последствий не требуется. При таких данных квалификация действий по п. "в" ч. 3 ст. 286 УК является излишней⁷⁸.

7. Отдельно следует остановиться на вопросах квалификации превышения должностных полномочий, совершенного в отношении двух и более лиц. Проблема квалификации содеянного при множественности потерпевших является одной из трудноразрешимых на сегодняшний день ввиду отсутствия законодательно установленного алгоритма <16>. Ситуация осложняется тем, что в ст. 286 УК нет такого квалифицирующего признака, как совершение преступления в отношении двух и более лиц, а одним из признаков состава преступления выступает "нарушение прав и законных интересов граждан".

В результате анализа объективных и субъективных признаков исследуемых составов, их квалифицирующих признаков, а также законодательных конструкций санкций соответствующих уголовно-правовых норм выявлены недостатки, пробелы и неточности в уголовно-правовой регламентации ответственности за принуждение к даче показаний.

Учитывая все высказанные в проведенном исследовании предложения, предлагается новая редакция соответствующих уголовно-правовых норм.

⁷⁸ Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 21 января 2015 г. № 127-УД15-4 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

ГЛАВА III. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРИНУЖДЕНИЕ К ДАЧЕ ПОКАЗАНИЙ

§ 1. Рекомендации по квалификации принуждения к даче показаний

В отечественной уголовной правовой науке принято понимать под объектом преступления общественные отношения, т. е. определенные формы и виды взаимодействия индивидов, социальных групп, организаций и государственных органов, возникающие в связи с участием в производстве и распределении общественных благ⁷⁹.

Родовым объектом принуждения к даче показаний являются общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование системы органов государственной власти. Норма, предусмотренная ст. 302 Уголовного кодекса Российской Федерации, устанавливающая ответственность за принуждение к даче показаний, находится в гл. 31 УК РФ «Преступления против правосудия», что позволяет считать, что видовым объектом рассматриваемого преступления являются общественные отношения, направленные на обеспечение нормальной деятельности системы органов, осуществляющих правосудие.

Изучение норм гл. 31 УК РФ позволяет утверждать, что в данной главе правосудие понимается в широком смысле слова. Под осуществлением правосудия законодатель понимает деятельность различных государственных органов, в т. ч. органов дознания и следствия, прокуратуры, судов и органов, исполняющих судебные решения.

Значимость защиты общественных отношений, связанных с осуществлением правосудия, определяется прежде всего тем, что

⁷⁹ Новоселов Г. П. Учение об объекте преступления. Методологические аспекты. М., 2015. С.77.

Конституция РФ в ст. 46 гарантирует каждому право на судебную защиту его прав и свобод.

Так, объектом принуждения к даче показаний являются общественные отношения в сфере осуществления органами предварительного расследования, прокуратуры и судом деятельности по сбору и оценке доказательств в ходе осуществления производства по уголовному делу. Под дополнительным объектом принуждения к даче показаний следует понимать общественные отношения, обеспечивающие неприкосновенность личности, физическое и психическое здоровье, а также защиту отношений собственности.

К предмету преступления в широком смысле относится все то, что подвергается непосредственному воздействию при посягательстве на общественные отношения и в результате чего причиняется ущерб всему общественному отношению или создается реальная угроза причинения такого вреда. Т. е. под предметом преступления понимается конкретный материальный объект, в котором проявляются определенные стороны, свойства общественных отношений (объекта преступления)⁸⁰. Такое понимание предмета преступления обусловлено структурой данных общественных отношений.

Необходимо отметить, что не все общественные отношения являются предметными, поэтому предмет преступления является факультативным признаком состава преступления. Сложившийся в уголовно-правовой науке подход позволяет говорить о существовании беспредметных преступлений, к которым, по нашему мнению, относится рассматриваемый нами состав принуждения к даче показаний. Круг и признаки лиц, указанных в ст. 302 УК РФ, закрепляются в УПК РФ.

Например, ч. 1 ст. 46 УПК РФ закрепляет круг лиц, обладающих статусом подозреваемого. Принуждение к даче показаний лиц, не

⁸⁰ Кузьмин С. С. Юридический анализ объекта и объективной стороны принуждения к даче показаний //Эпомен. 2020. №. 41. С. 331-342.

обладающими признаками, регламентированными УПК РФ, не образует состава принуждения к даче показаний.

Объективную сторону состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 302 УК РФ, образуют два самостоятельных деяния:

- 1) принуждение подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля к даче показаний;
- 2) принуждение эксперта, специалиста к даче заключения или показаний.

В качестве способа совершения преступления указывается применение угроз, шантажа или иных незаконных действий.

Деянием в ст. 302 УК РФ является принуждение, содержание которого исследуемая статья не раскрывает, а лишь указывает на способы его совершения.

Мы считаем, что можно согласиться со следующим определением: принуждение – это умышленное психическое либо физическое воздействие на лицо, направленное на подавление его свободной воли и заключающееся в инициировании его совершить какое-либо действие или воздержаться от этого в интересах принуждающего для облегчения совершения последним им задуманного.

По нашему мнению, ч. 1 ст. 302 УК РФ закрепляет психическое воздействие на потерпевшего, а ч. 2 данной статьи – физическое. В качестве способов совершения преступления в ч. 1 ст. 302 УК РФ указываются угрозы, шантаж или иные незаконные действия.

Под угрозой следует понимать намерение нанести жизни и здоровью человека физический вред, если такое намерение было высказано жертве угроз лично или написано, в том числе, с использованием современных средств коммуникации.

Выражаться угроза может любым способом. Передача угрозы может происходить непосредственно от угрожающего лица либо через третьих лиц.

В этих случаях действия последних будут квалифицироваться как пособничество в совершении принуждения к даче показаний.

Необходимо, чтобы угроза реально воспринималась принуждаемым лицом и действительно не оставляла альтернативы в его действиях. Вопрос о реальности угрозы решается в зависимости от обстановки ее высказывания и конкретных обстоятельств (например, от интенсивности ее выражения)⁸¹.

Следует согласиться с мнением о том, что высказывание угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью полностью охватывается составом ст. 302 УК РФ и не требует дополнительной квалификации по ст. 119 УК РФ.

Это связано с тем, что в принуждении к даче показаний дополнительным объектом преступления могут выступать общественные отношения, касающиеся охраны жизни и здоровья личности, а угроза является необходимым альтернативным способом принуждения. Она высказывается потому, что это необходимо для достижения преступной цели. Вторым альтернативным способом принуждения является шантаж. Под шантажом понимается угроза распространения информации, которую потерпевший или близкие ему лица желают сохранить в тайне. Нежелание потерпевшим распространения таких сведений должно вынудить его склониться к даче показаний или заключений. При этом причина, по которой потерпевший хочет сохранить информацию, не имеет значения.

Для квалификации также не имеет значения, действительно ли информация является позорящей, соответствует ли действительности; важно лишь, чтобы угроза была способна оказать воздействие на лицо для дачи им соответствующих показаний.

В науке существует точка зрения, согласно которой шантаж является разновидностью угрозы⁸². Данный подход нам кажется вполне

⁸¹ Кудрявцев В. Л. Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 302 УК РФ «Принуждение к даче показаний»: некоторые уголовно-правовые и уголовно-процессуальные проблемы // Евразийская адвокатура. 2017. № 1 (26). С. 42–52.

⁸² Чучаев А., Дворянсков И. Ответственность за принуждение к противодействию осуществлению правосудия // Законность. 2001. № 4. С. 11–14.

обоснованным. В обоих случаях происходит психическое воздействие на потерпевшего. Шантаж, как и угроза, наносит психический вред потерпевшему.

Можно утверждать, что такие действия в целом должны содержать признак недопустимости их использования, который может выражаться в следующем:

1. Способы воздействия, закрепленные в УК РФ в качестве самостоятельных преступных деяний, например принуждение к даче показаний путем незаконного лишения свободы. При этом требуется дополнительная квалификация. Пытки, насилие и издевательства не будут относиться к иным незаконным действиям, т. к. прямо закреплены в ч. 2 ст. 302 УК РФ.

2. Способы воздействия, предусмотренные законом, но применяемые представителями власти с нарушением установленного законом порядка, например не к тем участникам уголовно–процессуальных отношений.

3. Действия, которые каким–либо иным образом нарушают права и законные свободы потерпевших лиц, например ограничение прав лиц, содержащихся под стражей, закрепленных Федеральным законом от 15 июля 1995 г. № 103–ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»⁸³.

Следует отметить, что к иным незаконным действиям не относится использование психотропных, наркотических веществ, лекарственных препаратов, т. к. данные деяния следует рассматривать как насилие, попадающее под квалификацию по ч. 2. ст. 302 УК РФ⁸⁴. Также к числу иных незаконных действий не относится подкуп, поскольку он направлен на формирование у лица желания совершить какие–либо действия в целях достижения своей выгоды.

⁸³ Федеральный закон от 15.07.1995 N 103-ФЗ (ред. от 27.12.2019, с изм. от 28.12.2020) "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений" (с изм. и доп., вступ. в силу с 27.01.2020) // Российская газета. N 139. 1995.

⁸⁴ Бунева И. Ю. Уголовная ответственность за принуждение к даче показаний: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Омск, 2000. С. 11.

В литературе также отмечают, что к числу иных незаконных действий не относятся установленные и совершенные в надлежащем порядке, закрепленные законом действия (предупреждение о даче заведомо ложных показаний или ложного заключения), используемые следователем тактические приемы⁸⁵. В тоже время некоторые авторы считают, что иные незаконные действия могут предполагать непропорциональное использование различных тактических приемов⁸⁶.

В процессе расследования могут быть использованы не любые приемы, приводящие к выяснению истины, а только отвечающие определенным требованиям: законности, этичности, научности. Эти требования означают строгое соответствие деятельности осуществляющего расследование лица нормам и принципам права, морали, научной обоснованности тактических рекомендаций и решений⁸⁷.

В науке отсутствует критерии, позволяющие отграничить непропорциональное психическое воздействие и допустимое процессуальное принуждение от иных незаконных действий. Можно предположить, что пропорциональное психическое воздействие не диктует определенных действий, а формирует нужную позицию человека, сознательное поведение. При психическом насилии человек ограничен в своем поведении либо совсем лишен возможности выбора.

По своей конструкции состав преступления, предусмотренного ст. 302 УК РФ, является формальным. Преступление окончено с момента совершения принуждения вне зависимости от того, добился ли виновный показаний или заключения. Кроме того, не имеет значение то, каких показаний добивался виновный: ложных или правдивых.

Рассмотрим отграничение квалифицированных видов преступлений, предусмотренных ст. 302 и ст.ст. 309, 286 УК РФ.

⁸⁵ Байсалуева Э. Ф. Характеристика объективной стороны статьи 302 УК РФ // Адвокатская практика. 2007. № 1. С. 34–37

⁸⁶ Бунев А. Ю., Бунева И. Ю. Особенности уголовной ответственности за принуждение к даче показаний: учебное пособие. Красноярск, 2017. С.99.

⁸⁷ Крупнова Т. Б. Уголовно-наказуемое принуждение к даче показаний // Научный поиск. 2018. № 1 (27). С. 65–67.

Часть 2 ст. 302 УК РФ предусматривает следующие квалифицирующие признаки – принуждение к даче показаний, соединенное с применением насилия, издевательств, пытки. Часть 3 ст. 309 УК РФ предусматривает ответственность за деяния, совершенные с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья указанных лиц.

Часть 4 ст. 309 УК РФ предусматривает ответственность за деяния, совершенные организованной группой либо с применением насилия, опасного для жизни и здоровья указанных лиц. Пункт «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ предусматривает ответственность за деяния, совершенные с применением насилия или с угрозой его применения. Применение психического воздействия охватывается составами преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 302 УК РФ и ч. 2 ст. 309 УК РФ, п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ.

Принуждение считается совершенным «с ведома» при наличии устного или письменного согласия или разрешения лица, осуществляющего предварительное расследование, либо при непринятии им необходимых для пресечения принуждения мер. Отсутствие признаков, характеризующих специального субъекта рассматриваемого преступления, исключает возможность применения ст. 302 УК РФ. Поскольку принуждение к даче показаний относится к одной из форм превышения должностных полномочий, то при наличии соответствующего должностного статуса виновного лица содеянное следует квалифицировать по ст. 286 УК РФ. Так, именно по ст. 286 УК РФ следует привлекать сотрудника уголовного розыска за принуждение к даче показаний при условии отсутствия «ведома или молчаливого согласия» следователя или лица, производящего дознание.

В ч. 2 ст. 302 УК РФ предусмотрено физическое воздействие, охватывающее случаи причинения потерпевшему побоев или совершения иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему физической боли либо с ограничением его свободы, причинение легкого вреда здоровью, а также причинение средней тяжести вреда здоровью. В случае причинения тяжкого вреда здоровью необходима квалификация по

совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст. 302 и 111 УК РФ. Последствия в виде причинения смерти данным составом не охватываются и должны квалифицироваться по совокупности с преступлениями, предусмотренными ст. 105 УК РФ. Насилие сексуального характера также подлежит дополнительной квалификации.

Если действия виновного выразились только в принуждении потерпевшего к даче показаний с применением насилия, содеянное полностью охватывается ч. 2 ст. 302 и дополнительной квалификации по ст. 286 УК РФ не требует.

Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, рассмотрев дело об осуждении лица по пп. "а", "б" ч. 3 ст. 286 УК и по ч. 2 ст. 302 УК, справедливо исключила из приговора осуждение по общей норме (ст. 286 УК), указав, что, если превышение должностным лицом своих полномочий было выражено в принуждении к даче показаний, соединенном с применением насилия, издевательствам или пытки, содеянное надлежит квалифицировать только по ч. 2 ст. 302 УК, поскольку одно действие, предусмотренное общей и специальной нормами, не может образовывать совокупность преступлений⁸⁸.

Издевательство в ст. 302 УК РФ заключается в грубом унижении достоинства (оскорблениях), причинении иных страданий, в том, что человека лишают на длительное время пищи, воды, сна, заставляют находиться в неудобном положении, принуждают к совершению непристойных либо бессмысленных действий, многочасовые допросы ночью, световое или шумовое воздействие и т.д.

Ч. 3 ст. 309 УК РФ предусматривает ответственность за деяния, совершенные с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья указанных лиц.

⁸⁸ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 13 марта 2002 г. N 60п2002 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Если насилие, опасное для жизни или здоровья, заключалось в причинении вреда средней тяжести или легкого, то содеянное охватывается ч. 4 ст. 309 УК РФ и не требует дополнительной квалификации как преступление против здоровья. Однако, если был причинен вред здоровью средней тяжести и не повлекшего последствий, указанных в статье 111 УК РФ, но вызвавшего длительное расстройство здоровья, то действия подсудимого необходимо квалифицировать по ч. 1 ст. 112 УК РФ.

Так, примером можно привести Приговор № 1–26/2019 от 16 апреля 2019 г. по делу № 1–26/2019 Ямальского районного суда в отношении Вануйто А.Л., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч.4 ст.309 УК РФ. Государственный обвинитель в судебном заседании просил действия Вануйто А.Л. переквалифицировать с ч. 4 ст. 309 УК РФ на ч. 1 ст. 112 УК РФ.

Суд соглашается с предложенной стороной обвинения квалификацией, так как доказательств принуждения ФИО1, являющегося свидетелем по уголовному делу по обвинению Вануйто А.Л. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 111 УК РФ, со стороны подсудимого, к даче ложных показаний, суду не представлено.

Таким образом, суд квалифицировал действия Вануйто А.Л., по ч. 1 ст. 112 УК РФ, как умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью, не опасного для жизни человека и не повлекшего последствий, указанных в статье 111 УК РФ, но вызвавшего длительное расстройство здоровья⁸⁹.

В чч. 3 и 4 ст. 309 УК РФ имеется в виду насилие как способ принуждения к даче или уклонению от дачи показаний в будущем. Если же виновный вначале угрожал насилием, требуя дачи ложных показаний либо уклонению от дачи правдивых показаний, а само насилие применено после дачи показаний, которые не устроили виновного, то есть на почве мести за

⁸⁹ Приговор № 1-26/2019 от 16 апреля 2019 г. по делу № 1-26/2019 Ямальского районного суда [Электронный ресурс] URL: sudact.ru (дата обращения 20.02.2021)

них, то квалификация дается по ч. 2 ст. 309 УК РФ и соответствующим нормам о преступлениях против здоровья независимо от характера (степени) вреда, причиненного здоровью.

Пункт «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ представляет совершение деяния, которое сопровождалось насилием или угрозой его применения. Под применением насилия при превышении должностных полномочий следует понимать любое физическое воздействие вопреки воле потерпевшего, которое состоит в ограничении свободы или выражается в нанесении побоев, истязании, причинении физической боли, телесных повреждений (в форме легкого, средней тяжести и тяжкого вреда здоровью).

Угроза применения насилия представляет собой психическое воздействие на потерпевшего, которое может быть выражено в действиях или высказываниях виновного, когда имеются реальные основания опасаться применения физического насилия. В случаях причинения тяжкого вреда здоровью, а также при убийстве потерпевшего содеянное должно квалифицироваться по совокупности преступлений (чч. 2, 3 или 4 ст. 111 или ст. 105 УК РФ).

Если убийство либо умышленное причинение тяжкого вреда здоровью совершены должностным лицом при превышении пределов необходимой обороны, а также при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, деяние надлежит квалифицировать только по ст.ст. 108 или 114 УК РФ.

Кроме того, в настоящее время существует еще несколько проблем в области квалификации принуждения как способа совершения сотрудниками правоохранительных органов преступлений против правосудия. Большинство этих вопросов рассматривается применительно к составу принуждения к даче показаний (ст. 302 УК РФ) как единственного общественно опасного деяния, запрещенного законом.

1. В анализируемом составе законодатель отдельно предусматривает в качестве способа совершения преступления шантаж, под которым в науке

понимается «угроза распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких».

Нахождение в едином смысловом ряду угроз и шантажа, соотносящихся как целое и часть, приведет не только к возникновению проблем в применении ст. 302 УК РФ, но и нарушит требования, предъявляемые к юридической терминологии.

Таким образом, представляется очевидной целесообразность исключения из текста нормы ч. 1 ст. 302 УК РФ указания на шантаж как на самостоятельный способ принуждения к даче показаний.

2. Определенную сложность в науке представляет толкование понятия "издевательства" применительно к способам принуждения к даче показаний.

В большинстве случаев различные действия, традиционно относимые к издевательству, включают такие способы, как угрозы, насилие и пытка. Представляется в связи с этим целесообразным его исключение из диспозиции нормы ст. 302 УК РФ.

3. Представляется целесообразным изменить диспозицию ст. 302 УК РФ, отдельно закрепив в части 1 данной нормы такой способ принуждения к даче показаний, как обман.

Рассмотренные проблемы позволяют заключить о необходимости совершенствования уголовного закона в части регламентации отдельных форм криминализированного в ст. 302 УК РФ принуждения. Таким образом, в данную норму следует внести следующие изменения:

- 1) в части первой: слово "шантажа" заменить словом "обмана";
- 2) в части второй: слово "издевательств" исключить.

Таким образом, подводя итог данному параграфу мы можем сделать следующие выводы.

В случае отсутствия специального субъекта преступления – квалификация преступления по ст.302 УК РФ невозможна. При наличии

соответствующего должностного статуса виновного лица содеянное следует квалифицировать по ст. 286 УК РФ.

В том случае, если в результате совершения преступления, предусмотренного ст.302 УК РФ потерпевшему был причинен тяжкий вред здоровью, требуется квалифицировать деяние по совокупности преступлений ст.ст. 302 и 111 УК РФ.

В случае причинения смерти потерпевшего, в результате принуждения его к даче показаний, деяние квалифицируется по совокупности преступлений ст.ст. 105 и 302 УК РФ.

Если убийство либо умышленное причинение тяжкого вреда здоровью совершены должностным лицом при превышении пределов необходимой обороны, а также при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, деяние надлежит квалифицировать только по ст.ст. 108 или 114 УК РФ.

§ 2. Совершенствование законодательства об уголовной ответственности за принуждение к даче показаний

В контексте рассмотрения проблемных аспектов применения норм Уголовного кодекса Российской Федерации об ответственности за преступления данной группы представляется важным акцентировать внимание на ст. 302 УК РФ, который предусматривает ответственность за обязательность дачи показаний. По содержанию ч. 1 ст. 302 УК РФ принуждение подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля к даче показаний или эксперта, специалиста к даче заключения или показаний является преступлением.

Однако существует и другой вид доказательств – «иные документы». Эти типы доказательств включают письменную информацию, имеющую отношение к уголовному делу. Это могло быть признание. И как показывает практика, у недобросовестных чиновников этот вид доказательств очень востребован. Так, конкретно в Ямало-Ненецком автономном округе за восемь месяцев полковник внутренней службы сфабриковал 190 жалоб о выдаче явки с повинной⁹⁰.

Круг лиц, которые могут быть субъектами преступления ст. 302 УК РФ ограничен: это может быть следователь, следователь, а также иное лицо с ведома или молчаливого согласия следователя или следователя. Однако если мы рассмотрим список лиц, ответственных за противоправную деятельность, то увидим, что этот круг очень ограничен: следователи и следователи, есть и другие лица, которые согласно УПК РФ имеют право непосредственно расследовать и принимать меры по сбору доказательств. Но ничего не говорится о главе следственного органа, начальнике следственного органа и начальнике следственного отдела. В связи с вышеизложенным можно ответить, что они не могут нести ответственность по ст. 302 УК РФ.

⁹⁰ : Приговор в отношении бывших начальника исправительной колонии № 18 «Полярная сова» п. Харп ЯНАО и начальника отдела вступил в силу [Электронный ресурс] URL: https://prisonlife.ru_novosti-yavki-s-povinnoy-vyibvshiesotrudnikom-kolonii-priveli-ego-na-skamyu-podsudimyh.html (дата обращения: 25.01.2021).

Учитывая изложенное, диспозицию ч. 1 ст. 302 УК РФ следует сформулировать в следующей редакции: «Принуждение подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля к даче показаний или предоставлению иных сведений, имеющих значение для уголовного дела, либо эксперта, специалиста к даче заключения или показаний путем применения угроз, шантажа или иных незаконных действий со стороны лица, производящего предварительное расследование, а равно другого лица с ведома или молчаливого согласия лица, производящего предварительное расследование».

При этом среди прочих сведений, относящихся к статье 302 Уголовного кодекса Российской Федерации, следует понимать сведения о расследованном уголовном правонарушении, закрепленные в документе, который считается доказательством согласно статье 74 Кодекса Российской Федерации. УПК РФ и именуется «Иные документы». Такая информация включает признание, квитанцию, ходатайство и другие документы, которые необходимы для уголовного судопроизводства.

В ст.302 УК РФ четко определен круг потерпевших (подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, свидетель или эксперт). При этом принуждение должно совершаться указанными в законе способами, а именно путем шантажа; применения угроз (в норме не акцентируется характер угроз, следовательно могут быть любые угрозы).

При этом угроза должна ухудшать положение принуждаемого или его родственников); иные незаконные действия (это оценочный признак, поэтому может быть гипноз, наркозависимость, провокационные действия (использование подложного заключения эксперта, протокола допроса и др. документов, которые принуждают давать показания)). С изменениями уголовного закона в 2003 году, субъектом данного преступления может быть и другое лицо с молчаливого согласия следователя, (например, оперативный работник). Это исключение из правил закрепленных в ст. 34 УК РФ, когда не специальный субъект, может быть субъектом преступления. В ст. 286 УК РФ

на этот счет не расширен круг субъектов как в ст. 302 УК РФ. То есть, если, например, к оперативному сотруднику пришел товарищ и начал принуждать к даче показаний лицо, то ему не будет вменяться ст. 286 УК РФ, так как он не субъект преступления.

В связи с этим, полагаем, что законодателю следует в ч. 4 ст. 34 УК РФ указать на исключение «кроме составных (сложных) преступлений», в этом случае противоречий между ст. 286 УК РФ и 302 УК РФ не будет.

Определенные проблемы в применении статьи 302 УК РФ связаны с отсутствием нормативно предусмотренного толкования и наличием неоднозначного доктринального толкования отдельных признаков состава.

При рассмотрении дел о принуждении к даче показаний или предоставлению иных сведений, имеющих значение для уголовного дела, а также даче заключений судам следует иметь в виду, что под принуждением понимается физическое либо психическое воздействие на гражданина. При этом сюда могут входить и пытка, и шантаж, издевательство и т.д. Любое применение насилия трактуется, как принуждение, при этом в статье не говорится об итоге принуждения. По факту не имеет значения к чему приведет давление, будь то дача ложных показаний, либо отказ от показаний.

Применительно к определению лиц, являющихся специальными потерпевшими, в положениях уголовного закона, устанавливающих ответственность за принуждение лиц, которые предоставляют показания, лица, являющегося переводчиком, специалистом, экспертом:

- отнести к указанным в статье 302 уголовного закона специальным потерпевшим близких лиц, указанных в диспозиции данной статьи, в качестве лиц, в отношении которых производится оказание принудительного воздействия, являющегося противозаконным;
- исключить переводчика из числа указанных в статье 309 уголовного закона категорий потерпевших;
- отнести подсудимого к числу лиц, указанных в статьях 302, 309 уголовного закона, являющихся специальными потерпевшими;

– отнести к лицам, в отношении которых может совершаться противозаконное воздействие, ответственность за которое установлена статьей 309 уголовного закона, лиц таких категорий, как обвиняемые, подозреваемые.

– отнести к числу потерпевших истца в качестве участника таких видов судопроизводств, как арбитражное, гражданское.

Видится необходимым изъять из числа способов принуждения, которые предусмотрены частью первой статьи 302 уголовного закона, такой способ, как шантаж.

Видится необходимым предусмотреть в самостоятельной статье уголовного закона положение об ответственности за совершение подкупа участвующих в судопроизводстве лиц, указав в данной статье в виде субъекта преступления любых лиц, безотносительно к их принадлежности с точки зрения профессии, таких, как частные лица, лиц, обладающих должностным статусом в органах правоохраны, в т.ч. лиц, которые проводят предварительное расследование.

Видится необходимым осуществить исключение из числа субъектов, для которых предусматривается ответственность за совершение указанного в статье 302 уголовного закона деяния лиц, которые действуют с согласия или с ведома осуществляющих дознание лиц или следователя.

Необходимо исключить из числа указанных в части второй статьи 302 уголовного закона признаков, являющихся квалифицирующими, признак издевательства.

Необходимо предусмотреть в примечании к статье 286 уголовного закона дефиницию пытки, которая предусмотрена Конвенцией против пыток, определив при этом пытку в виде деяния, являющегося противозаконным, которое совершает специальный субъект.

Требуется в этой связи изъять определение пытки из примечания к статье.

В пункте «а» части третьей статьи 286 уголовного закона следует указать на угрозу применения насилия, применение насилия или пытки.

Видится необходимым внести изменения в статьи 302, 309 уголовного закона, устанавливающие ответственность за принуждение лица, предоставляющего показания, таких лиц, как переводчик, специалист, эксперт, за совершение подкупа соответствующих лиц.

Предлагается изложить статьи 302 УК РФ в новой редакции.

«Статья 302. Принуждение к даче показаний или заключения

1. Принуждение подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, потерпевшего, свидетеля к даче показаний либо эксперта, специалиста к даче заключения или показаний путем применения угроз или иных незаконных действий к этим лицам или их близким со стороны следователя, дознавателя или иного лица, производящего следственное действие,

– наказывается лишением свободы на срок от двух до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет.

2. То же деяние, соединенное с применением насилия или пытки, – наказывается лишением свободы на срок от пяти до десяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет.

Определенные сложности вызывает разграничение таких способов принуждения, содержащихся в ч. 2 ст. 302 УК РФ, как издевательство и пытка. Поскольку общественная опасность деяния напрямую зависит от содержания данных терминов, представляется целесообразным разобраться в содержании указанных терминов. В соответствии с примечанием к ст. 117 УК РФ, которое законодатель распространяет и на ст. 302 УК РФ, под пыткой понимается причинение телесных и психологических страданий гражданину для получения необходимых и угодных показаний для должностного лица. В связи с этим мы можем провести параллель с термином «издевательство» именно в психологической составляющей

деяния. Но очевидно, что причинение психических страданий может являться свойством и издевательства.

Ключевым словом, раскрывающим «издевательство», как следует из его определения, является «оскорбление», а оскорбить – это значит «тяжело обидеть, крайне унижить», совершить «оскорбляющий поступок», произнести «оскорбляющие слова». Однако не следует отождествлять термины «издевательство» и «оскорбление», поскольку оскорбление является самостоятельной уголовно–правовой категорией, используемой, в частности, в ст. 279 и 319 УК РФ.

Сказанное подтверждается и судебной практикой. Так, признанный потерпевшим по делу о совершении грабежа З. отказался давать показания о том, что преступление в отношении него не совершалось. К., принуждая З. к отказу от своих первоначальных показаний и к даче показаний о том, что хищение его имущества не совершалось, оказывал на него психологическое воздействие: угрожал применением насилия, привлечением его к уголовной ответственности, лишением свободы, высказывал повышенным тоном в его адрес грубую нецензурную брань, тем самым оскорбляя его. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ признала квалификацию действий К. именно по ч. 1 ст. 302 УК РФ правильной⁹¹.

Учитывая изложенное, можно констатировать, что «издевательство» должно рассматриваться как крайняя форма оскорбления, унижения. Не случайно в литературе правильно акцентируется внимание на том, что издевательство может выражаться в особо унижительном обращении, циничном и грубом унижении достоинства человека, что причиняет ему страдания, например, высказывания в грубой, оскорбительной форме по поводу внешности, национальности, физических недостатков и т. п.

Таким образом, под издевательством применительно к ч. 2 ст. 302 УК РФ следует понимать действия (бездействие), которые причиняют ему

⁹¹ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 16 февраля 2012 г. № 12-О12-5 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

нравственные страдания, применяемым в качестве попытки получить необходимые показания;

По нашему мнению, следует изложить ч.2 ст.302 УК РФ в следующей редакции: «2. То же деяние, соединенное с применением насилия, издевательств или пытки, – наказывается лишением свободы на срок от двух до восьми лет.

Издевательство – психологическое воздействие на гражданина, имеющим форму действия, которые причиняют ему нравственные страдания, применяемым в качестве попытки получить необходимые показания;

Пытка – действия физического характера, причиняющие гражданину телесные, нравственные, духовные страдания.

В заключение следует акцентировать внимание на том, что к лицам, которые могут совершать принуждение «с ведома или молчаливого согласия» лица, осуществляющего расследование, следует относить любых вменяемых лиц, достигших 16–летнего возраста. При этом для квалификации содеянного по ст. 302 УК РФ не имеет значения наличие или отсутствие у данного лица статуса представителя власти.

По нашему мнению, в данном случае необходимо дополнить ст.302 УК РФ примечанием, изложив ее в следующей редакции: «Примечание. Лица, совершившие принуждение по отношению к гражданину, также могут быть граждане достигшие 16-летнего возраста».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По результатам проведенного исследования, мы можем сделать следующие выводы.

Общественная опасность преступления, ответственность за которое предусмотрена ст.302 УК РФ заключается в крайне высокой латентности данных преступлений. Как показал анализ судебной практики, по данным категориям дел практически нет осужденных (с 2014 года ни одного осужденного по данной статье), что косвенно свидетельствует о латентности данного вида преступлений.

К моменту принятия в 1996 г. Уголовного кодекса РФ сложилась система уголовно–правовых норм, в которых принуждение рассматривалось в качестве неотъемлемого признака. И, если как указывают некоторые авторы, первая их группа объединяла положения о правомерном принуждении (наказание, принудительные меры медицинского характера и принудительные меры воспитательного воздействия) , то вторая – о преступном принуждении как самостоятельном преступном деянии или способе совершения преступления. При этом понятие преступного принуждения тесно взаимосвязано с насилием.

В целом анализ исторических памятников отечественного права показывает, что уголовно–правовой запрет принуждения как неправомерного действия возник не с появлением первых уголовных законов, а в связи с необходимостью обеспечить охраной те разнообразные общественные отношения, сущность которых составляет свобода воли человека при принятии им тех или иных решений, совершении определенных действий и поступков.

Условие привлечения к ответственности по ст. 302 УК РФ – возбуждение уголовного дела и проведение следственного действия, в рамках которого давались показания. Если нет возбужденного уголовного дела, содеянное не может быть квалифицировано по этой норме.

Основным непосредственным объектом состава преступления, предусмотренного ст. 302 УК РФ, являются общественные отношения, обеспечивающие нормальную деятельность органов предварительного следствия и дознания по получению необходимой для решения задач уголовного судопроизводства доказательственной информации. В качестве непосредственного дополнительного (факультативного) объекта преступления могут выступать здоровье, безопасность, честь и достоинство лиц, привлекаемых к участию в уголовном судопроизводстве.

Обязательным признаком состава преступления, предусмотренного ст. 302 УК РФ, является специальный потерпевший. Потерпевшими являются участники уголовного судопроизводства, выступающие в качестве источников доказательственной информации, это следующие лица: подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, свидетель или эксперт. Не образуют рассматриваемого состава преступления действия по принуждению к даче показаний, направленные на лиц, не обладающих перечисленным выше статусом. По законодательной конструкции УК РФ обязательным признаком состава преступления, предусмотренного ст. 309 УК РФ, является также специальный потерпевший. В данном составе осуществляется подкуп или принуждение свидетеля, потерпевшего, эксперта, специалиста или переводчика. В отличие от состава принуждения к даче показаний, в данном составе не осуществляется подкуп или принуждение подозреваемого, обвиняемого. По законодательной конструкции УК РФ в качестве обязательного признака состава преступления, предусмотренного ст. 286 УК РФ, специальный потерпевший не указан, им может быть любое лицо.

При исследовании составов преступлений выявлена проблема. В диспозиции нормы ст. 302 УК РФ в числе потерпевших отсутствует такое лицо как переводчик. Необходимо включить переводчика в число потерпевших лиц, принуждаемых к даче показаний. Принуждение к неправильному переводу представляет собой воздействие на волю участника

уголовного процесса незаконными способами, при которых лицо лишено свободы выбора, с целью неправильного перевода.

Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 302 УК РФ, характеризуется активным поведением виновного лица, принуждением к даче показаний или заключению, не имеет значения каким: правдивым или ложным. Обобщение судебной практики показало, что наиболее часто принуждение используется для получения ложных сведений. Состав преступления формальный, считается оконченным с момента применения виновным тех или иных действий, направленных на принуждение, независимо от того, были ли в результате этого получены или нет показания или заключение.

Под уклонением от дачи показаний следует понимать не только уклонение от явки лица по вызову для дачи показаний, но и в случае явки отказ от сотрудничества с органами дознания и следствия. При этом даже в отношении отказа от дачи показаний могут быть причастны должностные лица, что является уголовно наказуемым действием. Так же может оказываться давление для дачи ложных показаний. В таком случае гражданин должен понимать, что также несет уголовную ответственность.

Принуждение к даче показаний – специальный вид превышения должностных полномочий, применяемый должностными лицами, перечисленными в ст. 302 УК РФ, проявляющийся в оказывание физического и психологического давление в форме действия на гражданина.

Однако конструктивным признаком преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 302 УК РФ, считается принуждение путем применения угроз, шантажа или иных незаконных действий. Такое неправомерное принуждение исследователи определяют как «противоречащее закону воздействие со стороны должностных лиц органов, осуществляющих уголовное судопроизводство, на волю и поведение участвующих в нем лиц путем нарушения их прав и свобод, вынуждающих последних совершать определенные действия (или воздерживаться от них)»

Способами принуждения в ст. 302 УК РФ, выступают угрозы, шантаж, совершение иных незаконных действий. Угрозы – вид психического насилия, которое предусматривает ухудшение условий содержания обвиняемого, обещание применить физическую силу, ухудшение материального состояния обвиняемого и т.д. Угроза может быть обращена к потерпевшему или его близким.

Шантаж – угроза предать огласке позорящие лицо или его близких либо раскрывающие их тайну сведения, вне зависимости от содержания и достоверности таких сведений.

Одна из проблем, связанных с толкованием нормы ст. 302 УК РФ, заключается в том, что термин «иные незаконные действия», как способ принуждения к даче показаний, в законе не конкретизирован. На наш взгляд, иные незаконные действия следует понимать и оценивать через способность этих действий реально влиять на допрашиваемое лицо, ограничивая или полностью лишая его свободного волеизъявления в целях принуждения к даче показаний. Дополнительными условиями иных незаконных действий являются их противоправность, безнравственность. Под иными незаконными действиями, как способом принуждения, понимаются такие меры, которые вынуждают обвиняемого дать угодные должностному лицу показания. Например это может быть угроза, шантаж, обещание снисхождения, обман и другое.

Преступление, предусмотренное ст. 302 УК РФ, имеет формальный состав и считается оконченным с момента предъявления соответствующего требования, подкрепленного угрозой, независимо от того, достиг виновный своей цели или нет. Преступление, предусмотренное ст. 309 УК РФ имеет так же формальный состав и считается оконченным с момента предъявления соответствующего требования, подкрепленного угрозой, независимо от того, достиг виновный своей цели или нет.

Субъектами преступления, предусмотренного ст. 302 УК РФ, могут выступать только указанные в диспозиции этой статьи лица: следователь,

дознатель, лица, осуществляющие их полномочия (руководитель следственного органа, начальник органа или подразделения дознания), а также иные лица, действующие с ведома или молчаливого согласия следователя или дознателя (в частности, оперативные сотрудники правоохранительных органов, сотрудники мест содержания подозреваемых и обвиняемых под стражей).

Следовательно, субъект исследуемого состава преступления специальный.

Преступление, предусмотренное ст. 302 УК РФ, может быть совершено только с прямым умыслом, при котором виновный осознает, что совершает в отношении потерпевшего незаконные действия. Целью таких действий является получение от участника уголовного судопроизводства показаний или заключения. Мотив принуждения для квалификации преступления значения не имеет: им может быть как оправданное желание добиться раскрытия преступления, так и стремление достичь карьерного роста, стремление создать видимость хорошей работы, расправиться с неугодным лицом.

Круг лиц, которые могут выступать в качестве субъектов по ст. 302 УК РФ, ограничен: ими могут быть следователь, лицо, производящее дознание, а равно другое лицо с ведома или молчаливого согласия следователя или лица, производящего дознание. Но если рассмотреть список лиц, несущих ответственность за неправомерные действия, то мы увидим, что данный круг весьма ограничен: следователь и лица, производящего дознание, существуют иные лица, обладающие, в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, полномочиями непосредственно осуществлять расследование и совершать действия по сбору доказательств. Но ничего не сказано про руководителя следственного органа, начальника органа дознания и начальника подразделения дознания. Исходя из вышесказанного можно ответить, что они не могут быть привлечены к ответственности по ст. 302 УК РФ.

Учитывая изложенное, диспозицию ч. 1 ст. 302 УК РФ следует сформулировать в следующей редакции: «Принуждение подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля к даче показаний или предоставлению иных сведений, имеющих значение для уголовного дела, либо эксперта, специалиста к даче заключения или показаний путем применения угроз, шантажа или иных незаконных действий со стороны лица, производящего предварительное расследование, а равно другого лица с ведома или молчаливого согласия лица, производящего предварительное расследование».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативно–правовые акты

1. Декларация о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Принята 09.12.1975 Генеральной Ассамблеей ООН) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 13.06.1996 N 63–ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

3. Уголовно–процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 18.12.2001 N 174–ФЗ (ред. от 07.04.2020) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

4. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 N 1 (ред. от 29.11.2016) // БВС. – N 4. – 2011.

5. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ от 16.02.2012 № 12–О12–5 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

6. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ от 16.02.2012 № 12–О12–5 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

7. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 20 мая 2010 г. N 21–О10–4 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

8. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 30 марта 2007 г. N 9–007–3 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

9. Приговор Верховного суда Республики Марий Эл по уголовному делу от 13 декабря 2011 г. N 2–22/2011 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

10. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 31.08.2010 № 44–О10–60 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

11. Приговор № 1-26/2019 от 16 апреля 2019 г. по делу № 1-26/2019 Ямальского районного суда [Электронный ресурс] URL: sudact.ru (дата обращения 20.02.2021)

12. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 13 марта 2002 г. N 60п2002 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

13. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 19 сентября 2007 г. N 309-П07 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

14. Определение Верховного Суда РФ от 28 февраля 2001 г. N 2-011/00 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

15. Определение Верховного Суда РФ от 18 января 2006 г. N 5-Д05-255. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

16. Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 21 января 2015 г. N 127-УД15-4 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

Учебная литература

1. Авакьян С. А. Конституционный лексикон: Государственно–правовой терминологический словарь. – М.: Юстицинформ, 2015. – 348 стр.
2. Варнавский Д. А. Проверка сообщения о преступлении: генезис и перспектива : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. – 76 с.
3. Демидов, Ю. А. Социальная ценность и оценка в уголовном праве. – М.: Юрлитиздат. 2005. – 376 с.
4. Иногамова–Хегай Л.В. Преступления против правосудия / Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А.И. Рарог. – 11–е изд., перераб. и доп. – Москва, 2018. – 1024 с.
5. Громов Н.А. Уголовный процесс России: учеб. пособие. – М., 2008. – 514 с.
6. Козаченко И.А., Новоселов Г.Н. Уголовное право. Общая часть. Учебник для академического бакалавриата. – М: Юрайт, 2017. – 363 стр.
7. Курс уголовного права: В 5 т. Т. 5 / Под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. – М.: Зерцало, 2012. – 512 с.
8. Марцев, А. И. Преступление: сущность и содержание. – Омск: Изд–во Ом. ВШ МВД СССР, 1986. – 68 с.
9. Михайловская И. Б. Виды доказательств // Уголовный процесс: учеб. / под ред. И.Л. Пе–трухина. М., 2011. – 240 с.
10. Наумов А.В. Российское уголовное право: в 3–х т. – Москва: Волтерс Клувер, 2012. 491 с.
11. Овчинников Н.Ф. Принципы теоретизации знания. М.: Ленанд, 2014. – 299 с.
12. Орлов Ю.К. Показания потерпевшего // Уголовно–процессуальное право: учеб. / под общ. ред. П.А. Лупинской. 2–е изд., перераб. и доп. М, 2017. – 505 с.
13. Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. 1984–1994. Т. 1: Законодательство Древней Руси. – Москва, 1984. С. 332, 347–348.

14. Тюнин, В. И. Признаки преступления и их содержание. Уголовное право. Общая часть : курс лекций / под общ. ред. С.А. Денисова, В.И. Тюнина. – СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2008. – 444 с.

15. Уголовное право России. Общая часть. Учебник для академического бакалавриата / под ред. Капинус О.А. – М: Юрайт, 2019. – 704 стр.

16. Уголовное право России. Части Общая и Особенная. Учебник для бакалавров // под ред. А.И. Рарога. – М: Проспект, 2018. – 624 стр.

Специализированная литература

17. Авдеев В. А., Авдеева О. А. Новые тенденции уголовно–правовой политики РФ в сфере противодействия преступлениям // Российская юстиция. – 2017. – № 5. – С. 2–4.

18. Авдеева Е. А. Принуждение к даче показаний: причины и меры предупреждения: автореф. дисс. . . . канд. юрид. наук: 12.00.08. –М., 2008. – 19 с.

19. Авдеева Е.А. Принуждение к даче показаний: причины и меры предупреждения: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. –М., 2008. –28 с.

20. Агаев Г.А. Ответственность за преступления против порядка управления по законодательству советского периода // Общество и право. – 2004. – № 4 (6). – С. 92–98.

21. Байсалуева Э. Ф. Характеристика объективной стороны статьи 302 УК РФ // Адвокатская практика. –2007. – № 1. –С. 34–37.

22. Бриллиантов А.В., Косевич Н.Р. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: В 2 т. (постатейный) / Под ред. А.В. Бриллиантова. 2–е изд. –М.: Проспект, 2015. –Т. 2. –783 с.

23. Бунев А. Ю., Бунева И. Ю. Особенности уголовной ответственности за принуждение к даче показаний: учебное пособие. – Красноярск, 2017. –142 с.

24. Бунева И. Ю. Уголовная ответственность за принуждение к даче показаний: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Омск, 2000. –24 с.
25. Бунева И.Ю. Уголовная ответственность за принуждение к даче показаний : дис. ...канд. юрид. наук. – Красноярск, 2000. – 187 с.
26. Бунева И.Ю. Уголовная ответственность за принуждение к даче показаний : автореф. дис. ...канд. юрид. наук. – Омск, 2000. – 29 с.
27. Владимиров Л.Е. Учение об уголовных доказательствах. – 3–е изд. – СПб., 2000. – 477 с.
28. Горелик А. С., Лобанова Л. В. Преступления против правосудия. СПб., 2015. 491 с.
29. Жданухин Д.Ю. Уголовно–правовая характеристика шантажа : дис. ...канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2005. – 185 с.
30. Калашникова А.А. Принуждение к даче показаний (ст. 302 УК РФ) // Преступления против правосудия / Под ред. А.В. Галаховой. // КонсультантПлюс : справ.правовая система. Версия Проф. Электрон.дан. М., 2020.
31. Калашникова А.А. Принуждение к даче показаний: уголовно–правовой аспект: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. –М., 2004. –27 с.
32. Караваева Ю. С. Понятие специального субъекта преступления и классификация его признаков в рамках социально–ролевого подхода //Вестник Омского университета. Серия «Право». –2013. – №. 4 (37). – С. 10 – 13.
33. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А.В. Бриллиантова. – М., 2018. – 1332 с.
34. Кондратов П.Е. Комментарий к статье 302 УК РФ // Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Отв. ред. В.М. Лебедев. 13–е изд., перераб. и доп. –М.: Юрайт, 2013. –684 с.
35. Крупнова Т. Б. Уголовно–наказуемое принуждение к даче показаний // Научный поиск. –2018. –№ 1 (27). –С. 65–67.

36. Кудрявцев В. Л. Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 302 УК РФ «Принуждение к даче показаний»: некоторые уголовно–правовые и уголовно–процессуальные проблемы // Евразийская адвокатура. –2017. –№ 1 (26). –С. 42–52.

37. Кудрявцев В.Л. Объективная сторона квалифицированного состава принуждения к даче показаний (ч. 2 ст. 302 УК РФ): вопросы теории и практики // Адвокат. –2016. –N 10. –С. 53 – 59.

38. Кудрявцев В.Л. Проблемы установления истины через механизм доказывания в контексте деятельности государственного обвинителя в суде // Журнал российского права. 2006. N 2. С. 61 – 70; Кудрявцев В.Л. Некоторые вопросы допустимости доказательств в контексте назначения уголовного судопроизводства в Российской Федерации // Российский следователь. –2012. –N 24. С. 2 – 5.

39. Кузьмин С. С. Юридический анализ объекта и объективной стороны принуждения к даче показаний //Эпомен. – 2020. – №. 41. – С. 331–342.

40. Кулешов Ю.И. Преступления против правосудия: проблемы квалификации и законодательной регламентации. – М., 2007. – 379 с.

41. Курс уголовного права : учебник: В 5 т. / под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. – М.: Зерцало–М, 2015. Т. 3. – 399 с.

42. Метельский П.С. Уголовная ответственность за принуждение к даче показаний (статья 302 УК РФ) // Вестник НГУ. Серия: Право. –2009. –Т. 5. – Вып. 2. –С. 91 – 99.

43. Метельский, П. С. Уголовная ответственность за принуждение к даче показаний (статья 302 УК РФ) // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Право. –2009. –Т. 5. –№ 2. –С. 91–101.

44. Михайлов В.А. Меры пресечения в российском уголовном процессе. – М., 1996. – 464 с.

45. Новоселов Г. П. Учение об объекте преступления. Методологические аспекты. – М., 2015. – 208 с.
46. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: Ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов; Под ред. проф. Л. И. Скворцова. 28 е изд., перераб. М.: ООО «Издательство «Мир и Образование»: ООО «Издательство Оникс», 2014. – 1376 с.
47. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: Ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов; Под ред. проф. Л. И. Скворцова. 28 е изд., перераб. М.: ООО «Издательство «Мир и Образование»: ООО «Издательство Оникс», 2017. – 1422 с.
48. Петрухин И.Л. Человек и власть (в сфере борьбы с преступностью). – М., 1999. – 452 с.
49. Проценко С.В. О возрасте, с которого наступает уголовная ответственность // Актуальные проблемы права. – 2017. – № 4. – С. 135 – 138.
50. Проценко С.В. О субъективной стороне и субъекте преступления как элементах состава преступления // Российский следователь. 2016. № 14. С. 21 – 25.
51. Родинов А.С. Понятие невменяемости по Уголовному Кодексу Российской Федерации / А.С. Родионов // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 21. С. 75 – 79.
52. Сафонов В.Н. Организованное вымогательство: уголовно-правовой и криминологический анализ. – СПб., 2000. – 267 с.
53. Сафуанов Ф.С., Вакэ Е.В. Методологические принципы психологического взаимодействия работников следственных органов с несовершеннолетними при допросе // Юридическая психология. – 2011. – № 2. – С. 44 – 49.
54. Стецовский Ю.И. Право на свободу и личную неприкосновенность: нормы и действительность. – М., 2000. – 378 с.
55. Тепляшин П. В. Преступления против правосудия: учебное пособие. Красноярск, 2015. – 160 с.

56. Уголовное право России. Общая и особенная части: учебник: [гриф УМО] / Ред. В. К. Дуюнов. – 5-е изд. – М.: РИОР: ИНФРА-М, 2017. – 495 с.
57. Уголовное право России. Особенная часть : учебник / под ред. Ф.Р. Сундунова, М.В. Талан – М.: Статут, 2017. – 696 с.
58. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / Под ред. А.В. Бриллиантова. –М.: Проспект, 2015. – 598 с.
59. Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: учебник / Под ред. А.И. Чучаева. М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2013. 674 с.
60. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть. учеб. для вузов / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Ю.М. Ткачевского, Г.Н. Борзенковой. М.: Статут, 2014. 548 с.
61. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для вузов / Под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. М.: Статут, 2018. 645 с.
62. Уголовное право. Общая часть : учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. – М., 2018. – 699 с.
63. Чучаев А., Дворянсков И. Ответственность за принуждение к противодействию осуществлению правосудия // Законность. 2001. № 4. С. 11–14.
64. Шестаков А. Л. Сущность и место принуждения в системе способов совершения преступления против правосудия // Российский судья. 2010. № 1. С. 23–26.

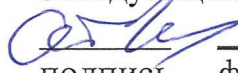
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический институт

Кафедра уголовного права

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

 Гарбагаев А.Н.
подпись фамилия, инициалы
« 21 » 06 20 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

«Уголовная ответственность за принуждение к даче показаний
(ст.302 УК РФ)»

тема

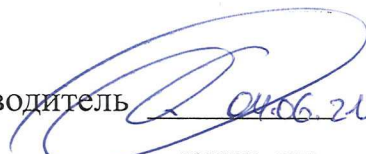
40.04.01 Юриспруденция

код и наименование направления

40.04.01.01 Правосудие по уголовным делам

код и наименование магистерской программы

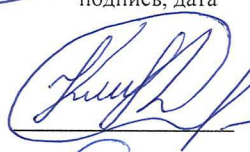
Научный руководитель

 04.06.21. к.ю.н., доцент
подпись, дата должность, ученая степень

Сурихин П.Л.

фамилия, инициалы

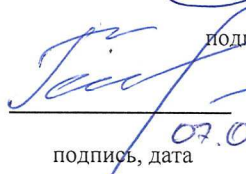
Выпускник

 04.06.21г.
подпись, дата

Климатов П.Д.

фамилия, инициалы

Рецензент

 07.06.21г. полковник полиции, к.ю.н.
подпись, дата должность, ученая степень

Галимова М.А.

фамилия, инициалы

Красноярск 2021